

Блаженный Августин

Энхиридион (руководство) к Лаврентию, или о вере, надежде и любви

Оглавление

Глава 1. Пожелание Лаврентию дара истинной премудрости

Глава 2. Человеческая премудрость, благочестие

Глава 3. Почитание Бога верою, надеждою и любовью

Глава 4. Вопросы Лаврентия. Ответы Августина

Глава 5. Ответ на 3 и 4 вопросы

Глава 6. То, что легко может быть взято рукою

Глава 7. Символ и молитва Господня выражают веру, надежду и любовь

Глава 8. Общее изъяснение веры, надежды и любви в их соотношение

Глава 9. Изъяснение в порядке Символа предметов веры

Глава 10. Против манихейского учения о происхождении зла

Глава 11. Почему Бог допускает существование зла. Зло есть не что иное, как лишение добра

Глава 12. Все сотворено добрым, но так как добрым не бесконечно то подвержено порче

Глава 13. Злым может быть только доброе

Глава 14. Добро и зло, хотя и противоположности, могут существовать вместе и одновременно. Зло из добра и в добре

Глава 15.

Глава 16. Имеет ли отношение к счастью человека познание причины вещей?

Глава 17. Что такое ошибка? Не всякая ошибка вредна. Счастливая ошибка Августина на распутьи

Глава 18. Всякая ложь – грех, но по тяжести эти грехи различны. Не тот лжет, кто, не зная, говорит ложь, но тот, кто заведомую неправду выдает за истину

Глава 19. Одна ошибка может быть гибельнее другой, но всегда является злом

Глава 20. Не всякий род ошибки есть грех. Оправдание академиков, которые во избежание ошибки уклоняются от всякого положительного ответа

Глава 21. Ошибка не всегда грех, но всегда зло

Глава 22. Всякая ложь - грех

Глава 23. Причина добра – благость Божия, причина зла – извращенная воля изменяемого добра

Глава 24. Вторые причины зла – незнание и похоть

Глава 25. Наказания за грех

Глава 26. Наказание за грех Адама его потомства. Против пелагиан

Глава 27. Состояние человека после грехопадения. Восстановление человека по милосердию Божию

Глава 28. Когда падшие ангелы были отвергнуты, остальные укрепились в блаженстве

Глава 29. Место отверженных ангелов заступает восстановленная в прежнем состоянии часть людей

Глава 30. Восстановление людей в прежнем состоянии происходит не по заслугам их, а по благодати

Глава 31. Вера и добрые дела – дар Божий

Глава 32. Доброе хотение – от Бога

Глава 33. Люди, рожденные все чадами гнева, нуждались в примирители Христе. Что такое гнев Божий?

Глава 34. Ходатай Христос, неизреченным воплощением Слова рожденный от Марии. Против аполлиниариан.

Глава 35. Христос – вместе Бог и человек. Против заблуждения Лепория сначала, а позже несториан

Глава 36. Благодать, проявленная ради достоинства Сына Божия в человеке Христе без всяких с Его стороны заслуг

Глава 37. Рождение Христа является благодать тем, что есть рождение от Духа святого

Глава 38. Христос рожден от Духа святого не как от отца, от Марии же как от матери

Глава 39. Не все, что рождается от чего-либо, должно называться его сыном

Глава 40. Образ рождения Христа от Духа Святого сообщает благодать ипостасного единства

Глава 41. Христос без греха, но сделался жертвой за грехи

Глава 42. Крещение совершается для того, чтобы мы умирали и воскресали

Глава 43. В крещении все умирают для греха, и младенцы, и взрослые

Глава 44. Такой оборот речи (ετε φυ), в котором одно число принимается за другое

Глава 45. В первом грехе человека – много видов греха

Глава 46. Что дети связываются грехами не только первых родителей, это - правдоподобно

Глава 47. Как далеко распространяются грехи отцов на детей. Едва ли нужно определять

Глава 48. Первородный грех не уничтожается иначе, как через Христа

Глава 49. Иоанновым крещением не совершалось возрождение. Почему Христос восхотел креститься от Иоанна

Глава 50. Христом уничтожается не только первородный грех, но и остальные, прибавленные к нему

Глава 51. От осуждения Адамова не свободен никто, кроме возрожденного во Христе

Глава 52. Крещение как младенцев, так и взрослых есть подобие смерти и воскресения Христа

Глава 53. Распятие Христа, погребение, воскресение и проч. – образ христианской жизни

Глава 54. Последний суд, относящийся к событиям, которые должны совершиться в конце века

Глава 55. Суд живых и мертвых, двояко понимаемый

Глава 56. О Духе Святом и о Церкви в Символе сказано в надлежащем порядке. Церковь небесная помогает земной

Глава 57. Постоянство Церкви небесной

Глава 58. Как различаются ангелы и относятся ли к ангелам звезды, неизвестно

Глава 59. Каковы тела ангелов, в которых они являлись, трудно объяснить

Глава 60. Полезнее распознавать замыслы сатаны, когда он превращается как бы в ангела света

Глава 61. Церковь среди ангелов и среди людей. Христос не умер за ангелов. Каким образом искупление людей имеет отношение к ангелам

Глава 62. Каким образом во Христе все обновляется и примиряется

Глава 63. Каким образом мир царства небесного превосходит всякое понимание

Глава 54. Оставление грехов, о котором говорится в Символе. Жизнь святых – без преступления, но не без греха

Глава 65. Через покаяние в Церкви отпускаются какие бы то ни было преступления. Вне Церкви грехи не отпускаются

Глава 66. Отпущение грехов совершается ради будущего суда

Глава 67. Опровергаются те, которые думают, что все верующие, как бы нечестиво они ни жили, спасутся через огонь

Глава 68. Как нужно понимать слова апостола о спасении через огонь. Своего рода огонь в настоящей жизни, через который спасаются строящие из дерева

Глава 69. Своего рода очистительный огонь и после настоящей жизни

Глава 70. Преступление не искупаются милостынями, если не изменяется жизнь

Глава 71. О том, что молитвою Господнею заглаживаются более легкие грехи

Глава 72. О многих родах милостины

Глава 73. Величайший род милостины – любовь к врагам

Глава 74. Грехи не прощающего не прощаются Богом

Глава 75. Милостины не очищает нечестивых и неверующих, если они не изменяются

Глава 76. Первая милостины – пожалеть свою душу и жить праведно

Глава 77. Нечестие должно быть оставлено для того, чтобы милостины приносила пользу

Глава 78. Есть некоторые грехи, которые по человеческому суду считаются несуществующими

Глава 79. О том, что грехи, кажущиеся легкими, иногда бывают очень тяжкими

Глава 80. Страшные грехи, обыкновенно кажущиеся легкими

Глава 81. Две причины греха, неведение и слабость, которых никто не побеждает без Божественной помощи

Глава 82. Покаяние – дар Божий

Глава 83. Грехи против Духа Святого

Глава 84. О воскресении и плоти

Глава 85. Воскреснут ли недоношенные дети (или выкидыши)

Глава 86. Когда плоть начинает жить во чреве

Глава 87. Каким образом воскреснут уроды

Глава 88. Восстановление плоти, каким бы образом, она не погибла

Глава 89. Каким образом возвратятся к телу остатки (вещества)

Глава 90. В строении и в образе тела ничего не будет непристойного

Глава 91. Тела праведников воскреснут такими, каковы они есть до субстанции плоти, но без всякого недостатка

Глава 92. Какими воскреснут тела осужденных

Глава 93. Кого из осужденных ожидает самое легкое наказание

Глава 94. В вечной жизни святые вполне познают, что принесла им благодать

Глава 95. Тогда открываются скрытые суды Бога в предопределении людей. Воля Божия – весьма деятельна

Глава 96. Бог делает добро, даже допуская совершаться злу

Глава 97. Воля Бога, желающего спасать, ограничивается ли волею человеческою

Глава 98. Бог, хотя может обратить, кого захочет, однако не поступает несправедливо, когда одних обращает, других не обращает. Наследственные оковы осуждения

Глава 99. Как милует Бог по великой благости, так не по несправедливости и ожесточает. Корень отступления

Глава 100. Ничто не происходит помимоволи Божией, даже если и совершается против Его воли

Глава 101. Благая воля Божия всегда исполняется при посредстве как доброй, так и злой воли человеческой

Глава 102. Воля Бога – непоколебима всегда, и никогда не бывает злу, милует ли Он, или ожесточает

Глава 103. Разбор сказанного апостолом Тимофею (1Тим.2,1-4)

Глава 104. Какова была воля Божия по отношению к Адаму, грехопадение которого Он предвидел

Глава 105. Воля человека с желанием добра и зла иначе свободна в первом состоянии, иначе в последнем

Глава 106. Для свободного произволения благодать необходима в первом и втором состоянии

Глава 107. Вечная жизнь – награда и в то же время – дар. Исполнение воли Божией о согрешающем человеке

Глава 108. Бог настолько виновник нашего спасения, что мы не были бы искуплены и Христом, если бы Он не был Богом

Глава 109. Хранилище душ до воскресения

Глава 110. В каком случае и кому приносят пользу жертва алтаря и милостыня за почивших

Глава 111. Два царства после осуждения или на вечное блаженство, или на вечные мучения

Глава 112. О том, что наказание осужденных будет вечно

Глава 113. Смерть нечестивых и жизнь праведников - беспрерывна

Глава 114. Изложивши о вере, говорит о надежде; то что относится к ней, заключается в молитве

Господней. Проклятие надеющемуся на самого себя

Глава 115. Семь прошений молитвы Господней у Матфея

Глава 116. У Луки только пять прошений, но он согласен с Матфеем

Глава 117. О любви, которая должна быть вместе с верою и надеждою

Глава 118. Четыре состояния или возраста человека: до закона, под законом, под благодатью и в мире

Глава 119. Возрождение в каждом возрасте уничтожает все грехи. Рабство под законом некоторыми не испытано

Глава 120. Возрожденные, умирающие прежде сознательной жизни, не погибают

Глава 121. Цель всех заповедей - любовь

Глава 122. Заключение книги

Глава 1. Пожелание Лаврентию дара истинной премудрости

Трудно передать, любезный сын мой Лаврентий, сколь восхищаюсь я твоей любознательностью, как искренне желаю, чтобы ты постиг истинную мудрость. Не ту, об обладателях которой сказано: «Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1Кор. 1,20), но такую, о познавших которую написано: «Множество мудрых —спасение миру» (Прем.6, 26) и которую имеет в виду апостол, говоря своим слушателям: «желаю, чтобы вы были мудры на добро и прости на зло» (Рим.16, 19). (Но, как никто не может сам себя произвести, так никто не может и стать мудрым без помощи того Просветителя, о котором сказано: «Всякая премудрость от Господа» (Прем. Ис. Сир. 1,1))

Глава 2. Человеческая премудрость, благочестие

Человеческая же мудрость — благочестие. Это видно из книги св. Иова: там говорится, что сама Премудрость сказала человеку: «Вот, благочестие есть премудрость» (Иов.28, 28). Если же ты спросишь, о каком благочестии она говорит в этом месте, то знай, что по-гречески благочестие — почитание Бога. Имеется у греков и еще одно слово, имеющее смысл благочестия, буквально же означающее «правильный образ жизни». Впрочем, и оно указывает преимущественно на почитание Бога. Наилучшим же образом выражает почитание Господа именно словосочетание «человеческая премудрость». И когда ты говоришь мне: «Пусть будет сказано о многом, но кратко», то разве не то имеешь в виду, что желаешь получить краткое изложение того, как нужно почитать Бога?

Глава 3. Почитание Бога верою, надеждою и любовью

Если я отвечу тебе, что Бога нужно почитать верой, надеждой и любовью; то ты, вероятно, заметишь, что это сказано короче, чем ты желал бы, и потому со временем снова попросишь объяснить тебе все, относящееся к этим трем пунктам, в отдельности: во что именно должно верить, на что нужно надеяться, что любить. А когда я это сделаю, то тогда здесь будет все, о чем ты просишь в своем письме, а именно: чтобы одно ты, имея у себя копии, мог бы перечитать, другое же — вновь изучать в моем изложении.

Глава 4. Вопросы Лаврентия. Ответы Августина

По твоим словам, ты желаешь, чтобы я написал для тебя книгу, которую ты имел бы в качестве, как говорят, энхиридиона, и которую ты мог бы всегда носить с собой; книгу, содержащую основные требования, т.е. чему, прежде всего, должно следовать и чего, главным образом, дабы не впасть в ересь, избегать, насколько имеет значение для религии разум, даже тогда, когда трудно найти между ними согласия, что находится в начале, а что — в конце, в чем сущность исповедания и каково истинное и единственное основание католической веры. Все то, о чем ты спрашиваешь, ты, без сомнения, будешь знать; ты узнаешь, во что должно верить, на что нужно надеяться, что любить. А это и есть главное, даже единственное, чего нужно держаться в религии. Всякий же, кто с этим не согласен — или со всем чужд имени Христа, или еретик. Определить это существо католической веры нужно путем рациональным — или с помощью внешних чувств, или же нашей мыслительной способностью. А относительно того, что не может быть постигнуто нами ни разумом, ни опытным путем — тут следует верить безо всякого сомнения свидетелям, оставившим писания, уже удостоившиеся наименования Божественных: они могли видеть все по вдохновению свыше и даже предвидеть, созерцая или телесными очами, или духовно.

Глава 5. Ответ на 3 и 4 вопросы

Наученный начаткам веры, укрепленный любовью разум при добродетельной жизни порой достигает даже виденья, где святым и совершенным сердцам открывается неизреченная красота, созерцание которой — высшее блаженство. Это, несомненно, и есть то, о чем ты спрашиваешь: «что находится в начале, а что — в конце». Начинают верой, оканчивают видением. Последнее есть сущность всего исповедания веры. Истинное же и единственное основание католической веры есть Христос: «ибо никто не может положить другое основание, — говорит апостол, — кроме положенного, которое есть

Иисус Христос» (1Кор.3, 11). И, значит, не следует отрицать, что это — единственное основание католической веры, поскольку, в противном случае можно было бы подумать, что мы согласны с какими-нибудь еретиками. Ведь, поскольку речь идет о Христе, то по имени Христос находится у каких угодно еретиков, называющих себя христианами; на самом же деле Его у них нет. Подробно говорить об этом было бы слишком долго — для этого потребовалось бы изложить все бывшие, нынешние и могущие возникнуть в будущем еретические системы, называющие себя христианскими, и подробно рассмотреть, насколько каждая из, них соответствует истине. Подобное исследование заняло бы столько томов, что им, пожалуй, не было бы и конца.

Глава 6. То, что легко может быть взято рукою

Ты же просишь у нас энхиридион, т.е. то, «что не требовало бы для своего размещения целые шкафы, но могло бы просто быть взято рукой». Итак, возвращаясь к отмеченным нами трем способам богопочитания, к вере, надежде и любви, легко указать, во что должно верить, на что — надеяться и что надлежит любить; защититься же от превратных толкований инакомыслящих можно только в подробном и требующем значительных усилий исследовании. Для того же, чтобы подобное исследование изучить, недостаточно иметь в руке энхиридион, но требуется напряженная работа мысли.

Глава 7. Символ и молитва Господня выражают веру, надежду и любовь

Вот ты имеешь Символ и молитву Господню; что короче слушать или читать? Что легче запомнить? Когда, вследствие греха, род человеческий бью угнетен тяжелой скорбью и нуждался в Божественном милосердии, пророк, предрекая время милости Божией, говорил по поводу этой молитвы-, «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоиль 2, 32). А апостол, когда, сообщая о самой милости, приводит вновь это пророческое свидетельство, имея в виду Символ, добавляет: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали?» (Рим.10. 14). В этих двух изречениях обрати внимание вот на что: вера верит, надежда и любовь — молятся. А так как надежда и любовь не могут быть без веры, то, тем самым, и вера — молится. Поэтому, конечно, и сказано: «как призывать Того, в Кого не уверовали?»

Глава 8. Общее изъяснение веры, надежды и любви в их соотношение

Нельзя надеяться на то, во что не веришь. Верить же можно и в то, на что не надеешься. Кто из верующих не верит в наказание нечестивых? Однако же не надеется; и кто бы ни верил в то, что это наказание ему угрожает, кто бы ни содрогался от мимолетного душевного волнения, о нем правильнее сказать, что он боится, нежели, что надеется. Некто, различая эти два состояния, говорит: «да не позволено будет боящемуся надеяться» (Лукан. Pharsalia, кн. 2). Другим же поэтом, хотя и в переносном смысле, но было сказано еще лучше: «если бы я мог так надеяться на это мучение» (Вергилий. Энеида, кн. 4). Наконец, некоторые используют это слово в грамматике в качестве примера, как указание на оборот речи с переносным смыслом, и говорят - «он сказал «надеяться» вместо «бояться». Итак, существует вера и в дурное, и в хорошее, так как и то, и другое может быть предметом веры; сама же вера — добрая, а не дурная. Существует также вера и в прошедшее, и в настоящее, и в будущее. Мы верим, что Христос умер, это — прошедшее; верим, что сидит Он одесную Отца, это — настоящее; верим, что придет Он для суда, это — будущее. Далее, бывает вера и в свое, и в чужое. Каждый верит, что он никогда начал существовать и не был, во всяком случае, вечным, т.е. верит, что имеет начало во времени, и то же относительно всех прочих, да и вообще, всего сущего. Кроме того, мы верим не только в то, что касается людей, но и во многое из того, что относится к ангелам. Надеяться же можно только на доброе, только на будущее и только на того, кого

считают способным эту надежду оправдать. Поэтому веру следует отличать от надежды как по различию названий, так и по смыслу. Ведь, что касается недоступности предметов веры и надежды непосредственному созерцанию, то она одинакова у тех и у других. В послании к Евреям, каковым свидетельством пользуются славные защитники католической веры, вера определяется так: «вера есть уверенность в невидимом» (Евр.11, 1). Когда кто-нибудь говорит, что он поверил не словам, не свидетелям, не каким-нибудь доказательствам, а непосредственной очевидности предметов, т.е. говорит, что как бы приспособил веру, он отнюдь не кажется настолько неразумным, чтобы тотчас можно было поймать его на слове и сказать: «ты увидел, следовательно, не поверил»; у нас нет никаких оснований утверждать, что предмет веры должен быть непременно невидимым. Просто мы преимущественно имеем в виду ту веру, о которой учит Божественное Писание, т.е. веру в невидимое. О надежде тоже говорит апостол: «надежда, когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим.8, 24, 25). Когда, следовательно, мы верим, что нас ожидает хорошее будущее, то на это же самое и надеемся. Нужно ли еще что-нибудь говорить о любви, без которой вера не имеет никакого значения? А надежды без любви и совсем не может быть. «И бесы веруют и трепещут», говорит апостол Иаков (Иак.2, 19), однако же не надеются и не любят. Точнее, они страшатся, когда верят в приближение того, что мы любим и на что надеемся. Поэтому апостол Павел одобряет и заповедует веру, движимую любовью (Гал.5, 6), которая, в свою очередь, не может быть без надежды. Следовательно, нет любви без надежды, нет надежды без любви, нет и обеих без веры.

Глава 9. Изъяснение в порядке Символа предметов веры

Итак, когда спрашивают, во что нужно верить в религии, то нет нужды исследовать природу вещей, как поступают те, кого греки называют физиками; не следует беспокоиться, если христианин не знает чего-нибудь о силе и числе стихий, о движении, строю и затмении звезд, о форме неба, о родах и породах животных, растений, камней, источников, рек, гор, об измерении пространства и времени, о признаках выдающихся бедствий и о многом другом, что физики или открыли, или думают, что открыли — ведь не сами же они, отличающиеся таким разумом, пылающие усердием, обладающие свободным временем в изобилии, то изучающие человеческие предположения, то исследующие исторические опыты и в тех открытиях, которыми гордятся, многое скорее предполагающие, чем знающие, все это изобрели. Для христианина достаточно верить, что причина тварей небесных и земных, видимых и невидимых заключается только в благости Творца, Который есть единый и истинный Бог; верить, что нет никакой природы, которая не была бы Он Сам или от Него; что Он есть Троица, а именно Отец, и Сын, от Отца рожденный, и Дух Святой, исходящий от того же Отца, но один и тот же Дух Отца и Сына.

Глава 10. Против манихейского учения о происхождении зла

Этой-то Троицей, бесконечно, равномерно и неизменно благою, сотворено все; сотворено не бесконечно, не равномерно и не неизменно благим, однако, каждое творение в отдельности также благим, а весь мир в целом — весьма добрым (Быт, 1,31), так как из всей совокупности составилась удивительная красота вселенной.

Глава 11. Почему Бог допускает существование зла. Зло есть не что иное, как лишение добра

Так называемое зло, надлежащим образом упорядоченное и расположенное на своем месте, сильнее оттеняет добро для того, чтобы оно более привлекало внимание и, от сравнения со злом, приобретало бы большую ценность. Всемогущий Господь, которому, по признанию даже неверующих,

принадлежит верховная над всем власть (Вергилий. Энеида, кн. 10), и который в высочайшей степени благ, никоим образом не позволил бы, чтобы в Его делах было хоть сколько-нибудь зла, если бы не был так всемогущ, чтобы и зло обратить в добро. Что же иное называется злом, как не недостаток добра? Как в телах живых существ болезни и раны вызывают только недостаток здоровья (и само лечение призвано не к тому, чтобы вошедшее в организм зло, т.е. болезни и раны, перевести в какое-нибудь другое место, но чтобы истребить его совсем; рана или болезнь не представляют самостоятельной субстанции, но только повреждение субстанции телесной, тогда как тело есть сама субстанция, нечто действительно доброе, в чем происходит зло, т.е. лишение добра, называемого здоровьем), так существуют и различные виды повреждения души, бывает лишение природного добра; при выздоровлении это лишение никуда не переносится, ибо может если где-то и быть, то только в самом здоровье.

Глава 12. Все сотворено добрым, но так как добрым не бесконечно то подвержено порче

Итак, все творения природы — благи, так как их Виновник — высочайше благ, но поскольку они не столь же неизменно благи, как сам их Виновник, то поэтому добро в них может уменьшаться и возрастать. Уменьшение же добра есть зло. Впрочем, сколь бы не уменьшалось добро, все равно, пока существует та или иная природа, в ней необходимо есть хоть толика добра. И сколь бы ни была мала сама природа, то добро, из которого она состоит, не может уменьшиться без уменьшения ее самой. Справедливо, конечно, восхваляется природа чистая и неповрежденная, но она была бы стократ прекрасней, если бы вообще не могла подвергнуться порче. Насколько же она подвержена порче, настолько порча ее есть зло, так как лишает ее некоторого добра; ибо если не лишает никакого добра, то не причиняет вреда, если же причиняет вред, следовательно, отнимает добро. Итак, сколько бы природа не подвергалась порче, в ней есть добро, которого она могла бы лишиться. Поэтому, если что-нибудь останется в природе, что уже не может быть испорченным, то и сама эта природа будет уже совершенно неподверженной порче, и этого величайшего блага достигнет именно порчей. И если не перестанет подвергаться порче, не перестанет также иметь добро, которого могла бы лишить ее порча. Если же порча истребит природу целиком, то тогда не будет никакого добра, так как не будет никакой природы. Поэтому порча не может уничтожить добро иначе, как уничтожив природу. Итак, всякая природа есть добра большое добро, если не может подвергаться порче, если может—малое. Отрицать же существование добра можно лишь по полному недомыслию. Если оно истребляется порчей, то не остается и самой порчи, ибо не остается и природы, в которой она могла бы существовать сама по себе.

Глава 13. Злым может быть только доброе

Поэтому не было бы совсем того, что называется злом, если бы не было никакого добра. Добро, лишенное всякого зла, есть чистое добро, то же добро, в котором находится зло — испорченное или худое добро; там же, где нет никакого добра, там не может быть и какого-либо зла. Отсюда следует интересный вывод: так как всякая природа уже только в силу того, что она — природа, есть добро, то когда говорят, будто порочная природа — злая природа, говорят, в сущности, что добро есть то же, что и зло, а зло — то же, что добро; ибо всякая природа — добро и никакая вещь не была бы дурной, если бы сама она не была бы природой. Следовательно, злым может быть только нечто доброе. Хотя это, на первый взгляд, кажется нелепостью, однако неизбежно вытекает из всех предыдущих рассуждений. Нужно лишь остерегаться, чтобы не подпасть под то пророческое изречение: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму считают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким» (Ис.5, 20). Господь, однако, говорит: «злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Мф.12,3 5). Что же такое злой человек, как не дурная природа, поскольку он — природа? Если далее, человек, так как он — природа, есть нечто доброе, то что такое злой человек, как не худое добро? Однако, когда мы различаем то и другое, мы не потому считаем человека злым, что он — человек, и добрым не потому, что он — порочен, но как человека

считаем его добрым, а как порочного — злым. Следовательно, тот, кто считает злом само существование человека или добром — порочность человека, тот именно и подпадает под то пророческое изречение: «горе тем, которые зло называют добром, а добро — злом». Он порицает творение Божие — человека, и хвалит порок человека — его испорченность. Итак, вся природа, хотя бы и порочная, поскольку она есть природа — добра, а поскольку порочна — зла.

Глава 14. Добро и зло, хотя и противоположности, могут существовать вместе и одновременно. Зло из добра и в добре

Поэтому к противоположностям, называемым добром и злом, неприложимо то правило, что две противоположности вместе никогда не существуют. Как воздух не может быть одновременно и темным, и светлым, пища или питье — и сладким, и горьким, тело — белым и черным, безобразным и красивым, так и практически на всех противоположностях мы можем наблюдать, что они одновременно и вместе не существуют. Такие же несомненные противоположности, как добро и зло, не только могут быть вместе, но, более того, зло без добра, кроме как в добре и вовсе существовать не может. Добро, впрочем, может и без зла. Человек или ангел может и не быть несправедливым, но никто не может быть несправедливым, кроме человека или ангела. И добро это — человек, добро — ангел, зло же — несправедливость. И эти две противоположности так существуют вместе, что если бы не было добра, в котором не было бы зла, то зла не могло бы быть совершенно, потому что порче не только негде было бы существовать, но и неоткуда было бы и возникнуть; подвергаться порче может лишь что-либо доброе, и порча есть не что иное, как устранение добра. Итак, зло произошло из добра, и иначе как в каком-нибудь добре не существует; и не было ничего другого, откуда могла бы возникнуть какая-либо природа зла. Ибо, если бы она существовала, то, будучи природой, была бы, конечно, доброй: коль скоро природа эта неподвержена порче, она была бы большим добром, но даже и подверженная порче природа была бы все-таки добром, уничтожением или умалением какового порча могла бы ей повредить.

Глава 15.

Однако, когда мы говорим, что зло произошло из добра, пусть не подумает кто-либо, что это противоречит изречению Господа: «не может дерево доброе приносить плоды худые» (Мф.7, 18). Нельзя, так говорит Истина, сажать виноград с терновника, потому что одно не может происходить от другого; но из хорошей земли, как мы видим, могут расти и виноградные лозы, и терновник. Точно также, хотя худое дерево и не может приносить хорошие плоды, т.е. злая воля не может производить добрые дела, но из доброй природы человека может произойти как добрая воля, так и злая; и нет другого источника злой воли, кроме доброй природы ангела и человека. На это весьма ясно указал сам Господь в том же месте, где говорил о дереве и плодах. Он говорит: «или признайте дерево хорошим и плод его хорошим, или признайте дерево худым и плод его худым» (Мф.12, 33), говорит так, напоминая о том, что именно от хорошего дерева худые плоды или от худого дерева хорошие плоды происходить не могут, но из самой земли могут произрастить оба дерева.

Глава 16. Имеет ли отношение к счастью человека познание причины вещей?

В виду сказанного, если нам и нравится стих Марония: «счастлив, кто сумел познать причины вещей» (Георг., кн. 2, ст. 490), то мы не думаем, что для достижения счастья важно знать причины многих движений в мире, сокрытых в сокровеннейших тайниках природы: «откуда землетрясения, какою силой возмущаются глубокие моря и, разламывая все встречающееся на пути, снова сами собой утихают» (там же, ст. 479, 480); и прочее в этом же роде. Нам необходимо знать причины добрых и

злых вещей (т.е., добра и зла) настолько, насколько возможно их знать человеку в этой жизни, полной заблуждений и бедствий, для их же избежания. Естественно, необходимо стремиться к такому счастью, когда бы нас не беспокоила никакая скорбь, когда мы были бы совсем свободны от ошибок. И если бы нам были известны причины движения тел, то нам следовало бы, прежде всего, познать те, от которых зависит наше здоровье. Когда же, не зная их, мы обращаемся к врачам, то разве не ясно, насколько мы терпеливы в незнании того, что скрывает нас от тайн неба и земли.

Глава 17. Что такое ошибка? Не всякая ошибка вредна. Счастливая ошибка Августина на распутии

Хотя и нужно, по возможности, остерегаться ошибок не только в делах больших, но и в малых, и хотя причина заблуждений заключена в незнании, отсюда, однако же, следует, что постоянно ошибается не тот, кто чего-нибудь не знает, но тот, кто полагает себя знающим что-либо, чего он на самом деле не знает. Он принимает ложное за истинное, а это и значит ошибаться. Причем имеет большое значение и то, в чем именно он ошибается. По отношению к одному и тому же предмету знающий непредубежденным разумом предпочитается незнающему, и тот, кто не ошибается, — заблуждающемуся. В различных же предметах, т.е. когда один знает одно, другой — другое, один — более полезное, другой же — менее полезное или даже вредное, то в этом последнем случае кто не предпочел бы незнающего знающему? Есть нечто такое, что лучше не знать, чем знать. Равным образом, в известное время блуждание для некоторых было полезно, хотя только блуждание по обыкновенной дороге, а не по пути нравственной жизни. И с нами самими случилось так, что мы заблудились на одном распутье, где, выжидая наш проход, сидели в засаде вооруженные донатисты; однако, мы пришли окольной дорогой туда, куда держали путь, и, когда были открыты козни врагов, мы радовались своим блужданиям и благодарили Бога. Кто поколебался бы блуждающего таким образом путника предпочесть не блуждающему разбойнику? И быть может поэтому у известного величайшего поэта какой-то несчастный любовник говорит: «как я увидел, как погиб, как я поддался злой ошибке?» (Вергилий. Буколики), потому что бывает и добрая ошибка, которая не только не вредит, но даже приносит некоторую пользу. Однако, если вникнуть в дело поглубже, коль скоро ошибаться есть не что иное, как принимать ложь за истину и истину за ложь, известное считать неизвестным и наоборот (безразлично, должно оно или истинно), и коль скоро это в действительности также безобразно и непристойно, как утверждение или отрицание «да, да, нет, нет» (Мф.5, 37) нам представляется красивым и приличным; то в самом деле, жалка наша настоящая жизнь, для сохранения которой иногда необходима бывает ошибка. Дай Боже, чтобы такою не была та жизнь, где сама истина есть жизнь нашей души, где никто не лжет и никто не обманывается. Здесь же люди обманывают и обманываются, и более жалки они, когда лгут, обманывая, чем когда обманываются, доверяя лжи. Однако разумная природа до такой степени отвращается от лжи и по возможности избегает ошибки, что не желают обманываться даже те, которые сами любят обманывать; так как тому, кто лжет, кажется, что не он ошибается, но что другого, доверяющего ему, он вводит в заблуждение. И он действительно не ошибается в том, что прикрывает ложью, коль скоро истина самому ему неизвестна, но ошибается, думая, что ложь ему не вредит, тогда как всякий грех более вредит совершающему его, чем тому, кто от этого греха страдает.

Глава 18. Всякая ложь – грех, но по тяжести эти грехи различны. Не тот лжет, кто, не зная, говорит ложь, но тот, кто заведомую неправду выдает за истину

Теперь возникает весьма трудный и сложный вопрос, по поводу которого мы написали уже большую книгу, когда по необходимости нам нужно было защищаться от обвинений. Должен ли иногда справедливый человек лгать? Некоторые (присциллианисты) заходят так далеко, что и клятвопреступление, и ложь о предметах, касающихся почитания Бога, даже о самой природе Бога иногда считают добрым и благочестивым делом. Мне же кажется, что всякая ложь — грех, хотя большая разница — с каким настроением и о каких предметах кто-либо лжет. Не так грешит тот, кто

лжет с намерением помочь кому-нибудь, чем тот, кто лжет, желая вредить; но столько же вредит тот, кто посыает с обманом путника на другую дорогу, сколько и тот, кто обманом портит дорогу жизни. Нельзя считать сознательным обманщиком того, кто сам свою ложь принимает за истину, потому что в душе он не обманывает, а сам обманывается. Следовательно, того, кто неосторожно поверив лжи, считает ее за истину, нужно обвинить скорее в неосмотрительности, чем во лжи. И, напротив, обманывает тот, кто выдает за истину заведомую ложь, так как в душе он не то думает, что говорит, и потому говорит не истину, хотя бы слова его и оказались случайно правдивыми; и никоим образом не свободен от лжи тот, кто устами говорит истину, не зная ее, или же зная, намеренно обманывает. Итак, если принять во внимание не самые предметы, о которых некто что-либо говорит, а намерение говорящего, то лучше тот, кто говорит ложь по незнанию, считая ее за истину, чем тот, кто заведомо вводит дух лжи, не зная, истину ли он говорит. У первого что на уме, то и на языке; у второго же, каково бы ни было само по себе то, о чем он говорит, на языке одно, на сердце же другое; а в этом собственно и заключается обман. В отношении же к самим предметам, о которых что-либо говорят, крайне важно, в чем именно кто-либо заблуждается или лжет; хотя обманываться (поскольку дело касается воли человека) — меньшее зло, чем лгать, однако гораздо более извинительно лгать в том, что не соприкасается с религией, чем заблуждаться в этом вопросе. Для объяснения этого обратим внимание на то, что бывает, если кто-либо, обманывая, говорит, что умерший жив, и если другой, заблуждаясь, верит, что Христос, по истечении некоторого времени, снова умрет: не гораздо ли лучше обман в первом случае, чем заблуждение во втором, не гораздо ли меньшее зло ввести кого-нибудь в ту ошибку, чем самому, благодаря кому-нибудь, впасть в эту?

Глава 19. Одна ошибка может быть гибельнее другой, но всегда является злом

Итак, в одних случаях мы обманываемся большим злом, в других — малым, в некоторых — никаким злом не обманываемся, а в некоторых обманываемся даже добром. Большим злом обманывается человек, когда не верит в то, что ведет к вечной жизни или ведет к вечной смерти. Малым же злом обманывается тот, кто, принимая ложь за истину, подвергается каким-нибудь временным неприятностям, но с помощью твердого терпения обращает их в полезное благо. Это подобно тому, как если кто-нибудь, считая дурного человека хорошим, терпит от него какое-нибудь зло. Кто же считает дурного человека настолько хорошим, насколько не терпит от него никакого зла, тот не обманывается никаким злом, и не к нему относится пророческое проклятие: «горе тем, которые зло называют добром». Сказанное пророком относится к тому, благодаря чему люди злы, а не к самим людям. Поэтому тот, кто прелюбодейство называет добром, действительно осуждается тем пророческим словом. Кто же называет добрым самого человека, которого считает непорочным, не зная, что он — прелюбодей, тот ошибается не в распознании добрых и злых дел, но в тайнах человеческого характера; он называет хорошим человека, в котором, по его мнению, есть несомненное добро, и считает злом прелюбодея и добром непорочного; данного же человека считает добрым по незнанию того, что он — прелюбодей, а не непорочный. Если, далее, кто-нибудь, благодаря ошибке, избегает погибели, что, как я сказал, случилось и с нами в пути, то и от ошибки получается для человека нечто доброе. Но когда я говорю, что кто-нибудь в некоторых случаях не обманывается никаким злом, или обманывается даже каким-либо добром, я называю злом и добром не саму ошибку, но то зло, которого, благодаря ошибке, избегают и то добро, которого через ошибку достигают. Сама же по себе ошибка есть зло, большое в большом деле и малое — в малом, однако же — зло. Кто, кроме заблуждающегося, не видит зла в том, чтобы выдавать ложь за истину или отвергать истину в пользу лжи, или считать неизвестное известным и известное — неизвестным? И при всем этом, одно дело считать добрым того человека, кто в действительности зол: это — ошибка; другое же — не испытать от этого зла какого-нибудь другого зла, если бы злой человек, принятый за доброго, никак не повредил. Точно также, одно дело — считать ошибочно дорогу правильной, и совсем другое — от этого зла, произошедшего от ошибки, получить нечто доброе, напр., освобождение от козней злых людей?

Глава 20. Не всякий род ошибки есть грех. Опровержение академиков, которые во избежание ошибки уклоняются от всякого положительного ответа

Не знаю, стоит ли называть грехами и такого рода ошибки, как, например, когда человек думает о дурном человеке хорошо, не зная каков он на самом деле; или когда вместо того, что мы воспринимаем через телесные ощущения, встречаем нечто подобное, ощущаемое как бы духовным телом или телесным духом, что произошло с апостолом Петром, когда он, неожиданно освобожденный ангелом из оков и темницы полагал, что видит видение (Деян.12, 9); или когда в самих вещественных предметах шероховатое считается гладким, горькое — сладким, зловонное — душистым, грохот дорожной повозки — музыкой, или один человек принимается за другого, когда двое бывают весьма похожи друг на друга, что часто случается с близнецами, почему и говорится: «...и приятная ошибка для родителей» (Вергилий. Энеида, кн. 10) и т.п. Я решаю сейчас не тот весьма трудный вопрос, какой занимал остроумнейших академиков, будто бы мудрец, чтобы не впасть в ошибку и не принять ложь за истину, не должен ничего утверждать, потому что все (как говорят они) или неизвестно, или сомнительно. Об этом я написал три книги в самом начале моего обращения, чтобы не служило для нас препятствием то, что как бы у самого входа полагало преграду. Нужно было устраниТЬ отчаянье в достижении истины, которое с их точки зрения является неизбежным. Итак, у них всякая ошибка считается грехом, которого, утверждают они, нельзя избежать иначе, как только оставляя вопросы нерешенными. Они говорят, что тот, кто соглашается с неизвестным, несомненно заблуждается; они доказывают в остроумных, но и весьма наглых спорах, что нет ничего несомненного и в том, что люди видят, по причине невозможности выделить обманы зрения, хотя бы то, что воспринимается зрением, случайно и было истинным. У нас же «праведный верою жив будет» (Аввак.2,4; Рим.1,17). А если устраниТЬ согласие, то устраивается и вера, потому что без согласия нет веры. И существуют истины, хотя и недоступные зренiu, но такие, без веры в которые нельзя достигнуть блаженной или, что то же самое, вечной жизни. Я не знаю, нужно ли нам разговаривать с такими людьми, которые не только не ожидают будущей жизни, но и не знают, живут ли они в настоящей; они говорят, что не знают и то, чего не могут не знать. Ведь немыслимо же не знать того, что ты живешь, так как если бы ты жил, то не имел бы и незнания; иметь знание и незнание свойственно только живущему. Не соглашаясь с тем, что они живут, они якобы предостерегают себя от ошибки; тогда как даже ошибкой они доказывают, что живут, потому что кто не живет, тот не может и ошибаться. Как верно и несомненно то, что мы живем, так верно и несомненно многое такое, несогласие с чем свидетельствовало бы скорее об отсутствии мудрости, если не сказать — о безумии.

Глава 21. Ошибка не всегда грех, но всегда зло

В тех вещах, вера или неверие в которые безразличны для достижения царства Божия, которые можно считать и истинными, и ложными, в этих вещах ошибаться — не значить грешить, или если грешить, то весьма мало и весьма легко. Да и как бы велика ни была эта ошибка, она не имеет отношения к тому пути, которым мы идем к Богу, а путь этот есть вера во Христа, действующая любовью (Гал.5, 6). С этого пути не совращала и та приятная для родителей ошибка в близнецах, не совращался с него и апостол Петр, когда он, думая, что видит видение, настолько принимал одно за другое, что не различал истинных тел, среди которых находился, от воображаемых им призраков — до тех пор, пока не ушел от него освободивший его ангел; не уклонялся от этого пути и патриарх Иаков, когда живого сына считал растерзанным зверьми (Быт. 37, 33). В этих и подобного рода обманах мы обманываемся, не нарушая веры в Бога, и заблуждаемся, не оставляя ведущего к Нему пути: эти ошибки, хотя и не грех, однако должны считаться в числе бедствий настоящей жизни, настолько подверженной суете, что здесь ложное выдается за истинное, истинное отвергается ради лжи, сомнительное считается несомненным. Это, правда, несвойственно той вере, через которую при ее истинности и несомненности мы стремимся к вечному блаженству, однако неизбежно присуще той бедности, в которой мы теперь существуем. Если бы мы уже наслаждались тем истинным и совершенным счастьем, то не обманывались бы ни в каком чувстве души и тела.

Глава 22. Всякая ложь - грех

Всякая же ложь должна называться грехом, потому что человек обязан говорить то, что думает, будет ли оно истинным на самом деле или только считается таковым, знает ли он сам истину или же, как человек, заблуждается и обманывается. Всякий же, кто лжет против того, что чувствует в душе, говорит с намерением лгать. И во всяком случае слова установлены не для того, чтобы люди взаимно обманывали друг друга, но для того, чтобы каждый мог довести до сведения другого свои размышления. Следовательно, пользоваться словами для лжи, а не для того, для чего они установлены, — грех, И поэтому никакая ложь не считаться безгрешной на том основании, что ложью мы можем иногда помочь кому-нибудь. Мы можем грешить и воровством, даже если бедняк, которому открыто дают, получает выгоду, а богатый, у которого тайно отнимают, не терпит убытка; хотя бы кто-нибудь такое воровство и не считал грехом. Мы можем грешить и прелюбодейством, даже если какая-нибудь женщина обнаружит свою готовность умереть из-за любви, если мы не согласимся на это прелюбодеяние; и в этом случае, справедливо ценя целомудрие, согласимся, что гораздо лучше, когда из-за чужой пользы целомудрие не нарушается прелюбодеянием истина не нарушается ложью. Нельзя отрицать, что люди, допускающие ложь только для спасения человека, делают очень много доброго; но в таком случае справедливо восхваляется или даже временно вознаграждается их благожелательность, а не ложь, которая только извиняется, а не одобряется; особенно же у наследников Нового Завета, коим говорится: «да будет слово ваше: да, да; нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого» (Мф.5,37). По причине этого зла, неразлучного с человеком в настоящей жизни, даже сами сонаследники Христа говорят: «прости нам долги наши» (Мф.6, 12).

Глава 23. Причина добра – благость Божия, причина зла – извращенная воля изменяемого добра

Итак, теперь, когда для исследования причин добра и зла нами кратко изложено, какой путь приводит нас в царство, где будет жизнь без смерти, истина без заблуждения и ничем не омраченное счастье, мы ни в коем случае не должны сомневаться, что причина добра, нас касающегося, лежит только в благости Божией, а зла — в воле изменяемого добра, отступающей от добра неизмененного, сначала в воле ангела, потом и человека.

Глава 24. Вторые причины зла – незнание и похоть

Это есть первое зло разумной твари, т.е. первый недостаток добра; потом уже и помимо воли человека незаметно подкралось незнание того, что нужно делать, и страстное влечение (похоть) к тому, чего нужно избегать, спутниками же их явились ошибка и скорбь; когда же чувствуют, что угрожает это двойное зло, то движение избегающего их духа называется страхом. Когда же дух достигает страстно им желаемого, хотя бы и пагубного или бесполезного, он, не чувствуя своего заблуждения, или побеждается нездоровым удовольствием, или даже предается тщетной радости. Из этих как бы источников болезней и нужды проистекают все бедствия разумной природы.

Глава 25. Наказания за грех

Однако эта природа и среди бедствий не могла лишиться стремления к блаженству. Бедствия эти общи у людей и у ангелов, за свою злобу осужденных правдой Господней. Но человек имеет и особенное наказание, будучи наказан смертью тела. Бог угрожал ему наказанием смерти в случае греха с его стороны, одаряя его свободной волей с тем, чтобы он управлял ею, чтобы остерегался падения; и поместил его в раю сладости, как бы в тени жизни, откуда праведность восходила бы еще более усовершенной (Быт.2, 15).

Глава 26. Наказание за грех Адама его потомства. Против пелагиан

Изгнанный после греха из рая, человек и род свой, зараженный грехом в нем, как в корне, связал наказанием смерти и осуждения; так что все потомство его и осужденной вместе с ним жены рождалось от плотской похоти (в каковой похоти воздано было соответствующе неповиновению наказание) и получило первородный грех, ведущий через заблуждения и различные скорби к тому последнему, бесконечному наказанию вместе с отпавшими ангелами, своими соратителями, властителями и сообщниками. «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим.5,12). Миром в этом месте апостол называет, конечно, весь род человеческий.

Глава 27. Состояние человека после грехопадения. Восстановление человека по милосердию Божию

Следовательно, дело представляется так осужденная масса всего рода человеческого лежала во зле или катилась и низвергалась из одного зла в другое, и, при соединившись к части согрешивших ангелов, подверглась достойному наказанию за нечестивое отпадение. Но хотя не без праведной воли разгневанного Бога все, что ни делают злые, делают добровольно по слепому и необузданному влечению, а ясные и открытые наказания терпят против своей воли, однако благость Творца не перестает и злым ангелам подавать жизнь и жизненную силу, без чего они бы погибли, не перестает формировать и одушевлять семена людей (хотя и рожденных от отприска порочного и осужденного), не перестает распределять члены по возрастам, по различию места оживлять чувства, давать пропитание. Он решил, что лучше делать из зла добро, чем допустить, чтобы совсем не было зла, И если бы Он счел лучшим, чтобы совершенно не было никакого восстановления людей, как нет восстановления нечестивых ангелов, то неужели было бы незаслуженным, чтобы природа, которая оставила Бога, которая, пользуясь своей худою властью, попрала и преступила заповедь своего Творца (а сохранить ее она могла весьма легко), которая осквернила в себе об раз своего Создателя, упрямо отвратившись от Его света, которая свободным решением вдруг зло прервала благодетельное подчинение Его законам; чтобы эта природа вся на веки была бы оставлена Им и несла бы заслуженное вечное наказание? Так мог бы Он сделать в том случае, если бы был только справедлив, но не милосерд, и если бы Свое незаслуженное человеком милосердие не обнаружил бы гораздо яснее в избавлении недостойных.

Глава 28. Когда падшие ангелы были отвергнуты, остальные укрепились в блаженстве

В то время как некоторые ангелы нечестивою гордостью отпали от Бога и с вышнего небесного жилища были низринуты в преисподнюю тьму века сего, остальное число ангелов осталось в вечном блаженстве с Богом и в святости. Ибо одним падшим и осужденным ангелом прочие увлечены были не так, чтобы их, как людей, первоначальное зло связывало оковами подневольной преемственности и всех подвергало должностному наказанию; но вслед за тем, как ставший дьяволом с союзниками нечестия возгордился и этой гордостью пал вместе с ними, остальные пребыли в благочестивом повиновении Господу, получая еще и то, чего не имели, — несомненное знание, благодаря которому могли быть спокойны за свое непрестанное и неизменное состояние.

Глава 29. Место отверженных ангелов заступает восстановленная в прежнем состоянии часть людей

Итак, Творцу и Промыслителю вселенной было угодно, чтобы погибшая часть ангелов (так как не все множество их погибло, оставив Бога) пребывала в вечной погибели, те же, которые в это самое время неизменно пребывали с Богом, радовались бы своему вернейшему, всегда известному блаженству. Другое же разумное творение, человечество, погибвшее во грехах и бедствиях, как наследственных, так и собственных, должно было по мере своего восстановления в прежнем состоянии восполнить убыль в сонме ангелов, образовавшуюся со временем дьявольского разорения. Ибо воскресающим святым обещано, что они будут равны ангелам Божиим (Лук.20, 36). Таким образом, горний Иерусалим, мать наша, град Божий, не лишится ни одного из множества своих граждан, или, может быть, будет владеть даже большим количеством. Мы, конечно, не знаем ни числа святых людей, ни нечистых демонов, место которых заступили сыны святой матери, явившейся на земле бесплодной (Ис.44, 1), и будут пребывать в том мире, которого те лишились, без всякого ограничения времени. Но число тех граждан, как настоящее, так и будущее, доступно созерцанию Художника, Который называет «несуществующее как существующее» (Рим.4, 17) и располагает все мерою, числом и весом (Прем. 11, 21).

Глава 30. Восстановление людей в прежнем состоянии происходит не по заслугам их, а по благодати

Однако та часть человеческого рода, которой Бог обещал освобождение и вечное царство, может ли она возвратиться в прежнее состояние заслугами дел своих? Нет. Что доброго делает погибший, прежде чем будет несколько освобожден от погибели? Может быть обновление рода человеческого может совершиться вследствие свободного решения воли? И это нет: потому что, пользуясь свободой самоопределения ко злу, человек погубил и себя, и свободу. Как, если кто убивает себя, то непременно убивает, будучи живым, а после самоубийства уже не живет, и когда убьет себя, уже не будет в состоянии снова сам себя возвратить к жизни, так и когда грех совершился по свободному определению воли, то с победою греха потеряна была и свобода. «Ибо кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет.2, 19). Это, как известно, изречение апостола Петра; если оно справедливо, то какова, спрашиваю, может быть свобода раба, кроме свободы греха? Свободно служит тот, кто охотно исполняет волю своего господина. А поэтому, кто — раб греха, тот и свободен для того, чтобы грешить. Поэтому для делания правды он будет свободен только в том случае, если, освободившись от греха, станет рабом правды. Это и есть — истинная свобода, так как правое дело совершается с радостью, это же, вместе с тем, есть и благоговейное рабство, так как сохраняется подчинение закону. Но откуда явится такая свобода у человека подчиненного и проданного, если не выкупит его Взывающий «если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Прежде чем это освобождение начнется в человеке, хвалиться в добром деле свободного тому, кто еще не свободен для делания добра, значит надменно превозноситься пустой гордыней, о которой предупреждает апостол словами: «благодатию вы спасены через веру» (Еф.2,8).

Глава 31. Вера и добрые дела – дар Божий

И чтобы не присваивали себе даже саму веру на столько, что перестали бы признавать ее дарованной свыше, тот же апостол говорит в другом месте, что он получил милость быть верным (1Кор.7, 2 5); он также прибавил: «и сие не от вас, но Божий дар, не от дел, что бы никто не хвалился» (Еф.2, 8,9). И чтобы не думали, что у верных не будет недостатка в добрых дела, он опять добавляет: «ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые прежде уготовлял Бог, да в них ходим» (Еф. 2, 10). Итак, мы становимся истинно свободными тогда, когда Бог создает нас, т.е. образовывает и творит не так, чтобы мы были людьми, это он уже сделал, но чтобы были добрыми людьми, что де лает Он теперь Свою благодатью, чтобы мы были новой тварью во Христе Иисусе (Гал.4, 16), сообразно чему сказано: «сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс.50, 12). Так как сердце его, что касается природы человеческого сердца, Бог уже не творил.

Глава 32. Доброе хотение – от Бога

Равным образом, пусть никто не хвалится не только делами, но и самим свободным решением воли, будто им начинается та заслуга, за которую дается, как должная награда, полная свобода делать добро; пусть слушает того же провозвестника благодати: «Бог про изводит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил.2, 13). И в другом месте: «итак, помилование зависит не от желающего и не от подсудимого от Бога милующего» (Рим.9,16). Без сомнения, если человек находится в таком возрасте, что уже может пользоваться разумом, он не может верить, надеяться, любить, если не желает, не может достигнуть руки призыва Бога, если не будет к этому стремиться. Каким образом, следовательно, «не от желающего и нет подвзывающегося, но от Бога милующего», если не так, что и само «хотение», как написано, «производит в нас Господь» (Фил.8, 35). Впрочем, если «не от желающего и не от подвзывающегося, но от Бога милующего» сказано потому, что спасение совершается и тем и другим, т.е. и желанием человека и милосердием Божиим, так что слова «не от желающего и не от подвзывающегося, но от Бога милующего» мы можем понимать таким образом: недостаточно одного желания человека, коль скоро не будет милосердия Божия, недостаточно и одного милосердия Божия, коль скоро не будет желания человека; и если правильно, поэтому, сказано: «не от желающего человека, но от Бога милующего», так как одна человеческая воля этого не совершает, то почему нельзя сказать и наоборот: не от Бога милующего, но от желающего человека, так как одно милосердие Божие этого не совершает? Если же ни один христианин не осмелится сказать, не становясь в открытое противоречие с апостолом: «не от Бога милующего, но от желающего человека», то поэтому такое понимание сказанного: «не от желающего и не от подвзывающегося, но от Бога милующего», чтобы все приписывалось Богу, Который и приготовляет доброе желание человека для того, чтобы помочь ему и помогает приготовленному — остается правильным. Ибо доброе желание человека предшествует многим дарам Божиим, но не всем; каким же не предшествует, и в тех оно налицо. О том и другом читаем в Св. Писании: «и милость Твоя сопровождает меня» (Пс.22, 6). Нежелающего предваряет, чтобы он желал, желающего сопровождает, чтобы желал не напрасно. И почему мы получаем увещание молиться за наших врагов (Мф.5, 44), когда они не хотят жить благочестиво, если не потому, что Бог производит в них и желание? Равным образом, почему мы увещаемся просить, чтобы получить (Мф.7,7), если не потому, что все, что мы желаем, исполняется Тем, Кем создано самое наше желание? Следовательно, мы молимся о наших врагах, чтобы милость Божия предварила их так же, как она предваряет и нас, о себе же молимся, чтобы милость Его сопутствовала нам.

Глава 33. Люди, рожденные все чадами гнева, нуждались в примирители Христе. Что такое гнев Божий?

Итак, род человеческий находился под праведным осуждением и все были чадами гнева. Об этом гневе написано: «все дни наши прошли во гневе Твоем, мы теряем лета наши, как звук» (Пс.89, 9). Об этом говорит и Иов: «человек, рожденный женою, краток жизнью и пресыщен печальми» (Иов.14, 1). Об этом гневе говорит и Господь Иисус «верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин.3, 36); не говорит: придет, но «пребывает». С ним рождается каждый человек. Поэтому апостол говорит: «были и мы по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф.2,3). Так как в том гневе люди были вследствие первородного греха, тем более тяжкого и гибельного, чем более грехов они прибавили к нему, то необходим был Ходатай, т.е. Примиритель, Который утишил бы этот гнев принесением единичной жертвы. Об этом апостол говорит: «Ибо, если будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись ныне Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим.5, 9,10). Когда же говорится, что Бог гневается, то этим не обозначается то волнение, какое бывает в душе гневающегося человека, но от названия, прилагаемого к страстям человеческим, имя гнева получила Его кара, которая может быть только справедливой. Следовательно, то, что мы через Ходатая примиряемся с Богом и получаем от Духа Святого, чтобы из врагов сделаться сынами, «ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны

Божьи» (Рим.8, 14), это — благодать Божья в Иисусе Христе, Господе нашем.

Глава 34. Ходатай Христос, неизреченным воплением Слова рожденный от Марии. Против аполлиниан.

Чтобы сказать об этом Ходатае все, как следует, надо говорить пространно, хотя искать по достоинству для человека и невозможно. Ибо кто может выразить вполне подходящими словами только то одно, что «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1,14), чтобы мы верили в единственного Сына Бога Отца Вседержителя, рожденного от Духа Святого и Марии Девы? Слово стало плотью так, что плоть была воспринята Божеством, а не Божество изменилось в плоть. Под плотью, далее, здесь мы должны понимать человека, по употреблению в речи части вместо целого, как сказано: «потому что делами закона не оправдывается пред ним никакая плоть» (Рим.3, 20), т.е. никакой человек. Ибо нельзя говорить, что при том восприятии природе человеческой чего-нибудь недоставало, хотя бы природе и свободной всецело от всякого греха; не такой это человек, какой рождается от двух полов через плотскую похоть с обязательным преступлением, ответственность за которое снимается возрождением, но какой должен был родиться от Девы, зачатый верою Матери, а не страстью: если бы при рождении Его нарушилась Ее чистота, то Он уже родился бы не от Девы и Его ложно (да не будет этого!) исповедовала бы вся церковь рожденным от Девы Марии, — Церковь, которая, подражая Его Матери, ежедневно рождает своих членов, оставаясь девою. Читай, если угодно, о девстве Святой Марии мои письма к славному мужу, которого я называю с честью и утешением, Волюзиану (письмо 137).

Глава 35. Христос – вместе Бог и человек. Против заблуждения Лепория сначала, а позже несториан

Так, Христос Иисус Сын Божий есть и Бог, и человек. Бог прежде всех веков, человек в нашем веке. Бог, потому что — Слово Божие «ибо Слово было Бог» (Ин. 1,1); человек же потому, что в единство лица со Словом вступила разумная душа и плоть. Поэтому, Он — Бог, Он и Отец — одно (Ин. 10, 30); поскольку же человек. Отец — более Его (Ин.14, 28). Ибо, хотя он был единственным Сыном Божиим, Сыном не по благодати, но по природе, почему был и полон благодати, стал и сыном человеческим: один и тот же был тем и другим, из обоих — один Христос. Ибо, так как «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничтожил Себя Самого, приняв образ раба» (Фил.2, 6,7), не теряя или не уменьшая образа Божия. А поэтому и меньшим стал, и остался равным, и то и другое — один, как сказано; но иное, как Слово, иное, как человек: как Слово — равен Отцу, как человек — меньший. Один Сын Божий, и Он же — Сын Человеческий; один Сын Человеческий и он же — Сын Божий; не два Сына Божия, Бог и человек, но один Сын Божий. Бог без начала, человек с известного начала, Господь наш Иисус Христос.

Глава 36. Благодать, проявленная ради достоинства Сына Божия в человеке Христе без всяких с Его стороны заслуг

Здесь, без сомнения, торжественно и наглядно обнаруживается благодать Божия. Ибо заслужила ли человеческая природа в человеке Христе то, чтобы быть принятой единично в единство лица единородного Сына Божия? Какая благая воля, стремление к какой благой цели, какие добрые дела предшествовали, за которые этот человек заслужил бы стать одним лицом с Богом? Разве, в самом деле, человек существовал прежде и этим проявлено было к нему исключительное благоволение, когда он исключительным образом заслужил Бога? Ведь тот, кто начал существовать человеком, был не кто иной, как Сын Божий; и это — человек единственный в своем роде, а ради Бога Слова, которое,

воспринял его, стало плотью, — также и Бог; так что, как каждый человек есть одно лицо, именно разумная душа и тело, так и Христос — одно лицо, Слово и Человек. Откуда же такая слава человеческой природы, как незаслуженная, несомненно даровая, если не обнаруживается здесь наглядно для рассуждающих с верою и трезво великая и исключительная благодать Божия, с тою целью, чтобы люди поняли, что тою же благодатью они оправдываются от грехов, по которой произошло так, что человек Христос не мог иметь никакого греха? Так и Матерь Его приветствовал ангел, когда возвестил ей будущее ее Дитяти: «радуйся, — говорит, — Благодатная». И немного спустя: «ты обрела благодать у Бога» (Лук. 1, 28,30). И говорит о ней, что она Благодатная и что обрела благодать у Бога потому, что была Матерью Господа своего и Господа всех. Об этом же Христе евангелист Иоанн, после того как сказал: «и Слово стало плотью и обитало с нами», говорит: «и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полного благодати и истины» (Иоан.1,14). Действительно, сама Истина, единородный Сын Божий, Сын не по благодати, но по природе, благодатью воспринял человека в такое единство лица, что Он же был и Сыном Человеческим.

Глава 37. Рождение Христа является благодатью тем, что есть рождение от Духа святого

Тот же Иисус Христос, Сын Божий Единородный, то есть единственный, Господь наш, родился от Духа Святого и Девы Марии. И Дух Святой есть непременно дар Божий, хотя и сам равен Дарующему: поэтому и Дух Святой есть Бог, не меньший Отца и Сына. Что же иное, как не сама благодать обнаруживается в том, что рождение Христа по человечеству есть рождение от Духа Святого? Ибо когда Дева спросила у ангела, каким образом произойдет то, что возвестил он ей, так как она мужа не знала, ангел ответил: «Дух Святый найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое, наречется Сыном Божиим» (Лук. I, 35). И Иосиф, когда захотел отпустить ее, подозревая в прелюбодеянии, так как знал, что она имеет во чреве не от него, получил такой ответ от ангела: «не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого» (Мф.1,20), то есть подозреваемое тобою от другого мужа есть от Духа Святого.

Глава 38. Христос рожден от Духа святого не как от отца, от Марии же как от матери

Однако, хотим ли мы этим сказать, что отец человека Христа есть Дух Святой, так что Бог Отец родил Слово, Дух Святой — человека, из каковых двух субстанций состоял один Христос и сын Бога Отца, как Слово, и сын Духа Святого как человек; хотим ли мы сказать, что Дух Святой родил его как отец от матери-девы? Кто осмелится говорить это? И не требуется подробно доказывать, как нелепы выводы из такого рассуждения; оно само уже настолько нелепо, что его не в состоянии вынести никакие верующие уши. Мы исповедуем так: Господь наш Иисус Христос, Который, как Бог — от Бога, по человечеству же рожден от Духа Святого и Девы Марии, и обе субстанции, божеская и человеческая, есть единственный Сын Бога Отца Вседержителя, от Которого исходит Дух Святой. Каким же образом, следовательно, мы называем Христа рожденным от Духа Святого, если Его не родил Дух Святой? Потому ли, что Он сотворил Его? Так как Господь наш Иисус Христос, поскольку Он есть Бог, — «все через Него начало быть» (Ин. 1, 3), поскольку же человек, — и Сам сотворен, как говорит апостол: «создать от семени Давида по плоти» (Рим. 1,3). Но если то творение, которое зачала и родила Дева, хотя и имеющее отношение к одному только лицу Сына, сотворила вся Троица, ибо действия Троицы нераздельны, то почему в качестве Творца Его называется один из трех, когда подразумевается, что действует вся Троица? Да, называется, что можно подтвердить примерами. Но на этом останавливаются дальше нет нужды. Обращает на себя внимание то, каким образом сказано: «рожденный от Духа Святого», если Он ни в коем случае не есть сын Духа Святого. Ведь мир, сотворенный Богом, невозможно назвать сыном Бога или рожденным от Бога, но или сделанным, или созданным, или основанным, или устроенным Им. Следовательно, когда мы исповедуем рожденного от Духа Святого и Девы Марии, трудно объяснить, каким образом Он не есть сын Духа Святого и есть Сын Девы Марии, хотя рожден и от Него, и от нее. Без сомнения, конечно, от Него Он рожден не так, как от отца, от нее же так, как от матери.

Глава 39. Не все, что рождается от чего-либо, должно называться его сыном

Итак, все то, что рождается от чего-нибудь, нельзя непременно назвать сыном того, от чего оно рождается. Не говоря уже о том, что иначе рождается сын от человека, иначе происходят волосы, тля, червь, из которых ничто не есть сын; тех, кто рождается водою и Духом Святым, никто, конечно, не назовет по справедливости сынами воды: но они прямо называются сынами Бога Отца и матери Церкви. Так, следовательно, рожденный от Духа Святого есть Сын Бога Отца, а не Духа Святого. Ибо и сказанное нами о волосах и о прочем имеет значение постольку, поскольку убеждает нас, что не все, что рождается от чего-либо, может быть названо и сыном того, от чего рождается. Так не о всех тех, которые называются сынами кого-либо можно сказать, что они им же и рождены; бывают такие, что и усыновляются. И сынами геенны называются не рожденные ею, но предуготованные в нее, как и сынами царства — те, которые приготовляются в царство.

Глава 40. Образ рождения Христа от Духа Святого сообщает благодать ипостасного единства

Итак, если что-либо может рождаться от чего-нибудь, не становясь при этом сыном, а с другой стороны, не всякий, называющийся сыном, рождается оттого, чьим сыном называется, то, действительно, образ рождения Христа от Духа Святого не как сына, и от Марии Девы, как сына, сообщает нам благодать Божию, которой человек без всяких предшествующих заслуг в самом начале своего существования соединился с Богом Словом в такое единство личности, что один и тот же был Сыном Божиим, кто был Сыном Человеческим, и Сыном Человеческим — кто был Сыном Божиим; итак в восприятии человеческой природы тому человеку сообщалась некоторым образом сама природная благодать, которая не может допускать никакого греха. Чрез Духа Святого эта благодать должна была быть обнаружена потому, что Сам Он собственно — такой Бог, что называется и даром Божиим (Ин.4, 10 и Деян.8, 20). Все исчерпывающая речь об этом (если таковая возможна) может быть представлена только в очень обширном исследовании.

Глава 41. Христос без греха, но сделался жертвой за грехи

Итак, оплодотворенный или зачатый без всякого удовлетворения плотской похоти и поэтому не имеющий первородного греха, также благодатью Божией дивным и неизреченным образом соединенный и срошенный в единстве благодати, но по природе, и Сам поэтому не совершающий никакого греха, Он, однако, вследствие подобия плоти греха, в которой пришел (Рим.8, 3), назван и Сам грехом, действующим омыть грехи жертвой. В Ветхом Завете грехами назывались жертвы за грехи (Ос.4, 8); Он и стал в действительности жертвою за грехи, по отношению к которой те жертвы были тенью. Почему, когда апостол сказал: «от имени Христова просим: примиритесь с Богом», он непосредственно прибавляет и говорит: «Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2Кор.5, 20, 21). Не говорит, как читаем в некоторых ошибочных кодексах: «Незнавший греха совершил за нас грех»; как будто вместо нас Христос согрешил Сам; но говорит: «Незнавшего греха (т.е. Христа), за нас грехом сделал Бог», с Которым мы должны примириться, что то же: сделал жертвою за грех, через которую мы могли бы примириться. Итак, Он — грех, чтобы мы были — правдой; и не нашей, но Божьей; и не в нас, но в Нем: Он подобием плоти греха (Рим.8, 3), которого был распят, так показал грех, не Свой, но наш, и не в Нем, но в нас заложенный, что, не имея Сам греха, некоторым образом умирал для греха, умирая плотью, в которой было подобие греха; и Сам, никогда не живя древней греховной жизнью, Своим воскресением указывал на нашу новую жизнь, восстающую из древней смерти, которой мы прежде умирали во грехе.

Глава 42. Крещение совершается для того, чтобы мы умирали и воскресали

Это есть великое таинство крещения, совершающееся в нас для того, чтобы все достигающие этой благодати, какого бы ни были они возраста, умирали для греха, как Он называется мертвым для греха, потому что умер для плоти, т.е. для подобия греха; и жили бы, возрождаясь от купели, как Он — воскресши из гроба.

Глава 43. В крещении все умирают для греха, и младенцы, и взрослые

От новорожденного младенца и до глубокого старика никакого нельзя удерживать от крещения, равно как нет никого, кто бы в крещении не умирал для греха; только младенцы умирают для одного первородного греха, взрослые же и для всех тех, какие прибывали к нему от дурной жизни, проведенной им от рождения.

Глава 44. Такой оборот речи (ετε ουν), в котором одно число принимается за другое

Однако и о взрослых часто говорится, что они умирают для греха, хотя, несомненно, умирают они не для одного, но для многих и даже для всех грехов, какие бы ни совершали уже сами или помышлением, или словом, или делом; говорится так потому, что иногда единственным числом обозначается множественное, как и тот говорит: «и то и другое совершают вооруженным воином» (Вергилий. Энеида, 2, 20), хотя сделали это при помощи многих воинов. И в наших книгах читаем: «помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев» (Чис.21, 7); хотя речь идет о многих змеях, от которых страдал народ, и подобных примеров множество. Если же и один первородный грех обозначается множественным числом, когда мы говорим, что дети крестятся во оставление грехов, а не во оставление греха, то это — противоположный оборот речи, в котором множественным числом обозначается единственное. Так в Евангелии об умершем Ироде сказано: «ибо умерли искавшие душу Младенца» (Мф.2, 20), «умерли», а не «умер». И в книгах Исход; «сделал себе золотого бога», тогда как сделали одного тельца, о котором говорили: «вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (Исх.32, 4, 31); и здесь множественное число вместо единственного.

Глава 45. В первом грехе человека – много видов греха

Хотя и в том одном грехе, который через единого человека вошел в мир и перешел на всех людей (Рим.5,12), почему крестятся даже младенцы, можно различать много грехов, если подразделить его на свои, как бы отдельные члены. Там есть и гордость, так как человек захотел подчиняться более себе, нежели Богу; и поругание святыни, так как низверг себя в смерть; и духовное прелюбодеяние, так как непорочность человеческой мысли была погублена змеиным советом (Быт.3, 4); и воровство, так как была похищена запрещенная снедь; и алчность, так как он домогался большего, чем было нужно; и иное, если что можно найти в этом одном проступке, хорошо подумав.

Глава 46. Что дети связываются грехами не только первых родителей, это - правдоподобно

Не напрасно также говорится, что младенцы ответственны за грехи предков, не только первых людей, но и своих, от которых сами родились. То Божеское изречение: «...за вину отцов наказывающий детей» (Втор.5,9) имеет в виду, конечно, их наказание прежде, чем они через возрождение начинают принадлежать к Новому Завету. Об этом Завете пророчествовалось, когда говорилось через Иезекииля, что дети не получат грехов отцов своих и что в Израиле не будет более той притчи: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина» (Иезек.18, 2). Для того каждый и возрождается, чтобы освободиться от всего греховного, с чем рождается. Ибо грехи, совершаемые худой жизнью могут быть заглажены раскаянием, как, мы видим, бывает даже после крещения. И не почему-либо иному установлено возрождение, как потому, что порочно рождение; и до того порочно, что даже рожденный в законном браке говорит: «я в беззаконие зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс.50, 7). И не сказал: «в беззаконии», или: «во грехе», хотя и это было бы правильно, но предпочел сказать: «в беззаконии и во грехах». Потому что и тот один грех, который перешел на всех людей и настолько велик, что им извращается и необходимо подвергается смерти человеческая природа, и другие грехи родителей связали бы детей ответственностью, если бы не приходили на помощь дарованная благодать и Божие милосердие.

Глава 47. Как далеко распространяются грехи отцов на детей. Едва ли нужно определять

Но о грехах прочих предков, к которым от самого Адама вплоть до своего отца каждый подходит со своими потомками, безошибочно решать нельзя, со всеми ли злыми деяниями и увеличенными первоначальными проступками имеет связь каждый рождающийся, так что каждый рождается настолько хуже, насколько позже других, или Бог потому угрожает за грехи отцов их потомкам в третьем или четвертом поколении (Втор.5, 9), что далее Он не прощает гнев Свой по Своему милосердию, чтобы те, которым не сообщается благодать возрождения не отягощались бы чрезмерным бременем в своем вечном осуждении, коль скоро следовало бы, что они от рода участвуют в грехах всех своих предков и несут за них должные наказания; или еще что, более или менее важное, после тщательного исследования и истолкования Св. Писания можно придумать о столь важном предмете, - говорит об этом положительно без достаточных оснований я не решаюсь.

Глава 48. Первозданный грех не уничтожается иначе, как через Христа

Однако тот один грех, который в месте и в условиях столь великого счастья получил такую силу, что в одном человеке в самом начале и, как я сказал бы, в самом корне подвергнул осуждению весь род человеческий, этот грех не искупается и не смывается иначе, как через единого Посредника Бога и человеков, Человека Христа Иисуса (1Тим.2, 5), Который один только мог родиться так, что не имел нужды в возрождении.

Глава 49. Иоанновым крещением не совершалось возрождение. Почему Христос восхотел креститься от Иоанна

Крестившиеся Иоанновым крещением, которым крестился и Он, не возрождались, но как бы подготовительным служением того, кто говорил: «приготовьте путь Господу», приготовлялись к Тому, в Кого одном только могли получить возрождение. Его крещение есть крещение не только водою, каковым было крещение Иоанново, но и Духом Святым, так что каждый верующий во Христа возрождается тем Духом (Мф.3, 13; Лук. 3, 4; и Марк. 1,8). Отсюда голос Отца, раздавшийся над Крещенным: «Я ныне родил Тебя» (Пс.2, 7); он указывает не на тот один преходящий день, в который Он крестился, но на вечный, неизменяемый день, с целью за свидетельствования, что этот человек имеет отношение к личности Единородного (Евр.1,5 и 5, 5): ибо где день не начинается концом

вчерашнего и не кончается началом завтрашнего дня, там он всегда — нынешний. Итак, креститься в воде от Иоанна Он пожелал не за тем, чтобы омыть какую-нибудь скверну Свою, но что бы засвидетельствовать великое смиление. Крещение так же ничего не нашло в Нем, что бы омыть, как смерть ничего не нашла, что наказать; и дьявол, сраженный и побежденный не силою власти, а истинностью правды, так как весьма несправедливо предал Его смерти без всякой вины греха, по справедливости отпустил через него тех, которых удерживал виной греха. Итак, то и другое, т.е. и крещение, и смерть, было принято ради известного разделения, не по необходимости, заслуживающей сожаления, но милующей волей для того, чтобы Один взял на Себя грех мира, как один послал грех в мир, т.е. на весь род человеческий.

Глава 50. Христом уничтожается не только первородный грех, но и остальные, прибавленные к нему

Разница только в том, что тот послал один грех в мир. Этот же уничтожил не только его, но вместе и все добавленные к нему. Поэтому апостол говорит: «И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление — к осуждению, а дар благодати — к оправданию от многих преступлений» (Рим.5, 16). Потому что тот один грех, который передается из рода в род, даже если и остается только одним, подвергает осужденного; благодать же оправдывает человека от многих преступлений, когда он кроме этого одного, общего у него со всеми первородного греха, совершил много и своих собственных.

Глава 51. От осуждения Адамова не свободен никто, кроме возрожденного во Христе

Поэтому он же говорит: «Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правою одного всем человекам оправдание к жизни» (Рим.5, 18), показывая, что никто, рожденный от Адама, не изъят из осуждения и никто не освобождается от него, кроме возрожденного во Христе.

Глава 52. Крещение как младенцев, так и взрослых есть подобие смерти и воскресения Христа

Сказав об этом наказании через одного человека и о благодати через одного Человека настолько, на сколько счел нужным в данном месте своего послания, он засвидетельствовал затем великое таинство крещения в крестную смерть Христову так, чтобы мы поняли, что крещение во смерть распятого Христа есть не что иное, как подобие отпущения греха; так что как в Нем была истинная смерть, так в нас — истинное отпущение греха, и как в Нем — истинное воскресенье, так в нас — истинное оправдание. Апостол говорит: «Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» (Рим.6,1). Так как выше сказал: «Ибо где умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). Таким образом, он сам себе предложил вопрос, нужно ли оставаться во грехе для достижения избытка благодати. Но отвечает: «Да не будет». И прибавляет: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» Потом, чтобы показать, что мы умерли для греха, говорит: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим.6, 2,3). Если, следовательно, мы объяляемся умершими для греха, потому что крестились в смерть Христову, то, конечно, и младенцы, крестящиеся во Христа, умирают для греха, так как крестятся в смерть Его. Ведь безо всякого исключения сказано: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились». И сказано для того, чтобы показать, что мы умерли для греха. Для какого же греха умирают, возрождаясь, дети, если не для того, который они получили от рождения? А потому и к ним имеет отношение сказанное в следующих словах: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения; зная

то, что ветхий наш человек распят с Ним; чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умирали со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитаете себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.6, 4— 11). С этого он начал доказывать, что нам не нужно оставаться во грехе, чтобы умножилась благодать; и еще раньше сказал: «Если мы умерли для греха, каким образом будем жить в нем?» А чтобы показать, что мы мертвы для греха, добавил: «Или не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» Следовательно, все это место он закончил так, как начал. Смерти Христа он приписывает такое значение, что и Его называет умершим для греха. Для какого же греха, если не для плоти, в которой был не грех, но подобие греха и потому названо именем греха? Итак, крещенным в смерть Христову, в которую крестятся не только взрослые, но и младенцы, говорит: «так и вы», т.е., как Христос, «так и вы почитаете себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.6,11).

Глава 53. Распятие Христа, погребение, воскресение и проч. – образ христианской жизни

Все, что совершено в распятии Христа, в погребении, в тридневном воскресении, в вознесении на небо, в сидении одесную Отца, совершено так, чтобы этим действительным событиям была сообразна жизнь христианская, которая здесь проводится. Ибо по поводу Его Распятия сказано: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5, 24). По поводу погребения: «Мы погреблись с Ним крещением в смерть». По поводу воскресения: «Дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и намходить в обновленной жизни» (Рим.6, 4). По поводу вознесения на небо и сидения одесную Отца: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол.3, 1—3).

Глава 54. Последний суд, относящийся к событиям, которые должны совершиться в конце века

То же, что мы исповедуем, как будущее во Христе, что Он придет с неба, будет судить живых и мертвых, это не относится к нашей жизни, которая проводится здесь, так как происходит оно не в текущих событиях ее, но в тех, которые должны будут наступить в конце века. Сюда относится то, что далее прибавил апостол: «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3, 4).

Глава 55. Суд живых и мертвых, двояко понимаемый

Что Он будет судить живых и мертвых, это можно понимать двояко: ил и под живыми подразумеваются те, которые до Его прихода не умрут, но еще будут жить в этом теле, под мертвыми же те, которые прежде, чем Он придет, вышли или выйдут из тела, или под живыми подразумеваются праведные, под мертвыми же — неправедные, потому что и праведники будут судимы. Ибо в одном случае суд Божий считается наказанием, в другом случае — благом, сообразно с чем говорится: «Боже, именем Твоим спаси меня, и силою Твою суди меня» (Пс.53, 3). Судом Божиим, действительно, совершается это разделение добрых и злых, чтобы добрые, которые должны освободиться от зла и не погибнуть со злыми, отделились бы по правую сторону (Мф.25, 33). Почему тот и воскликнул: «Суди меня, Боже». И, как бы поясняя то, что сказал, говорит: «И вступи в тяжбу мою с народом недобрый» (Пс.42, 1).

Глава 56. О Духе Святом и о Церкви в Символе сказано в надлежащем порядке. Церковь небесная помогает земной

Сказав об Иисусе Христе, Сыне Божием, едином Господе нашем насколько позволяет краткость Исповедания, мы присоединяемся и к тому, что верим так и в Духа Святого, чтобы восполнить Божественную Троицу; потом упоминается святая Церковь. Этим дается понять, что разумное творение, принадлежащее к вышнему Иерусалиму (Гал.4, 26), должно было быть поставлено после упоминания о Творце, то есть о высшей Троице. Потому что все, сказанное о человеке Христе, относится к единству лица Единородного. Итак, правильный порядок Исповедания требовал, чтобы к Троице присоединилась Церковь, как бы к обитателю — его дом, и к Богу — Его храм, и к основателю — его город. Она же подразумевается здесь вся, а не только та ее часть, которая странствует по земле, от востока до запада, славя имя Господне (Пс.112, 3) и после плена воспевая новую песнь; но и та, которая всегда, со временем творения, на небесах — в союзе с Богом, и не испытала совсем зла падения. Эта, блаженная, неизменно пребывает среди святых ангелов и, как должно, помогает своей странствующей части, потому что та и другая будут соединены общей участью в вечности, а теперь соединены узами любви, будучи вместе установлены для почитания одного Бога. Отсюда, ни вся она в целом, ни какая-нибудь часть ее не желает почитаться вместо Бога, не желает, чтобы Богом было что-нибудь, относящееся к храму Божию, который строится из богов, творимых несозданным Богом. А поэтому, если бы Дух Святой был творением, а не Творцом, то, конечно, был бы разумным творением, так как Он есть высшее творение. И, следовательно, в символе веры не упоминался бы прежде Церкви, потому что и сам принадлежал бы к Церкви в той ее части, которая на небе. И не имел бы храма, но сам был бы храмом. Он же имеет храм, о котором говорит апостол: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?» (1Кор.6, 19). В другом месте о них говорит: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1Кор. 6, 15). Каким образом, следовательно, тот, кто имеет храм, не Бог? Или Он меньше Христа, члены Которого имеют храмом? Ведь и храм Его — храм Бога, если тот же апостол говорит: «Разве не знаете, что вы — храм Божий» и, чтобы доказать это, прибавляет: «И Дух Божий живет в вас» (1Кор.3, 16). Бог, следовательно, обитает в храме Своем; не только Дух Святой, но и Отец и Сын, который даже о теле Своем, через которое сделался главою церкви, пребывающей среди людей, «дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол. 1,18), говорит: «Разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин.2, 19). Итак, храм Бога, то есть всей высшей Троицы, есть святая Церковь, которая вся на небе и на земле.

Глава 57. Постоянство Церкви небесной

Но о той, которая на небе, что мы можем утверждать, кроме того, что нет в ней никакого зла, что никто оттуда не пал и не был низвержен после того, как Бог «ангелов согрешивших не пощадил», как пишет апостол Петр, «но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2 Пет.2, 4).

Глава 58. Как различаются ангелы и относятся ли к ангелам звезды, неизвестно

В каком же состоянии пребывает то блаженнейшее и высшее общество, какие и у кого там преимущества (так как, хотя все они называются общим именем ангелов, как в послании к Евреям читаем: «ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Сиди одесную Меня?» (Евр.1, 13); однако есть там и архангелы; или, может быть, те же архангелы называются воинствами, и сказанное: «Хвалите Его все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его» (Пс.148, 2); и чем различаются между собою те четыре

наименования, коими апостол обозначил, по-видимому, весь тот небесный сонм, говоря: «Престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли» (Кол.1, 16), — обо всем этом пусть говорят те, кто могут, если, однако, они в состоянии доказать то, что говорят. Я же признаюсь, что ничего об этом не знаю. Не уверен я также и в том, относятся ли к тому же сонму ангелов солнце, луна и все звезды, хотя некоторым кажется, что светлые тела существуют без чувства и разума.

Глава 59. Каковы тела ангелов, в которых они являлись, трудно объяснить

Равным образом, кто-нибудь может объяснить, с какими телами Ангелы являлись людям, так что были не только узнаваемы, но и осязаемы; а с другой стороны, они показывают некоторые видения не в настоящем теле, но духовной силой и не телесным очам, но духовным, или умным, или говорят что-нибудь не извне в ухо, но внутри, в душе человека, находясь и сами там же: как написано в книге пророков: «И сказал мне Ангел, говоривший со мною» (Зах.1,9); не сказал: «говоривший со мною», но «во мне». Или они являются во сне и разговаривают так, как в сновидениях: в Евангелии мы читаем: «Вот Ангел Господень явился ему во сне, и сказал» (Мф.1,20). Этими способами явления ангелы как бы показывают, что они не имеют осязаемых тел (Быт. 18, 2 и 19, 2) и поднимают весьма трудный вопрос каким образом отцы могли омывать нога Его, каким образом Иаков боролся с Богом, так тесно прикасаясь к нему (там же 22, 24). Когда это делается предметом исследования и когда кто-нибудь строит догадки, то это не будет бесполезным упражнением умственных способностей, коль скоро рассуждение ведется осторожно и думающие не приписывают себе тех знаний, каковых у них нет. Нужно, чтобы это и тому подобное утверждалось, или отрицалось, или определялось доказательно, так как без доказательства оно не познается.

Глава 60. Полезнее распознавать замыслы сатаны, когда он превращается как бы в ангела света

Куда важнее решить и распознать, не завлекает ли сатана обманом к чему-нибудь гибельному, когда превращает себя как бы в ангела света. Потому что, когда он обманывает телесные чувства, разум же не отклоняет от истинного и правильного образа мысли, руководящего жизнью каждого верующего, то для религии нет никакой опасности; или когда, представляясь добрым, он делает или говорит свойственное добрым ангелам (2Кор.11, 14), даже если и считается добрым, то это не есть опасное и смертное заблуждение для христианской веры. Когда же через это чужое начинает склонять к своему, тогда, чтобы распознать его, а не идти за ним, требуется большая бдительность. Но многие ли из людей в состоянии избежать всех смертоносных козней его, если ими не руководит и не защищает Бог? И сама трудность этого дела полезна для того, чтобы никто не надеялся на себя самого, или один на другого, но все на Бога. Никто из благочестивых, конечно, не сомневается, что лучше сможет это нам разрешить.

Глава 61. Церковь среди ангелов и среди людей. Христос не умер за ангелов. Каким образом искупление людей имеет отношение к ангелам

Та церковь, которая пребывает среди святых ангелов и воинств Божиих сделается известной нам, какова она в действительности, тогда, когда мы будем соединены с нею в конце для получения вечного блаженства. Та же, которая странствует на земле, тем известнее для нас, что мы в ней находимся и что состоит она из людей, к коим принадлежим и мы. Эта последняя искуплена от всякого греха кровью Ходатая, не имеющего никакого греха, и это — ее голос: «Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим.8, 31-32). Ибо не за ангелов умер Христос. Но потому выходит и за ангелов, что каждый, кто из людей через Его смерть

искупается и освобождается от зла, некоторым образом примиряется с ними после вражды, какую произвели грехи между людьми и святыми ангелами, и самим искуплением людей восстанавливается убыль, произошедшая от того ангельского падения.

Глава 62. Каким образом во Христе все обновляется и примиряется

Во всяком случае святые ангелы, наученные Богом, вечным созерцанием истины Которого они блаженны, знают, как велико число людей, которое должно восполнить то неповрежденное государство. Об этом говорит апостол: «Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1,10). Возобновляется то, что на небесах, когда падшая оттуда часть ангелов возвращается из людей; возобновляется и то, что на земле, когда сами люди, предназначенные к вечной жизни, обновляются после древней порчи. Так той единой жертвой, в которую был принесен Ходатай, примиряется небесное с земным и земное с небесным. Потому что, как говорит тот же апостол: «Благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него Кровию креста Его, и земное, и небесное» (Кол. 1,19,20).

Глава 63. Каким образом мир царства небесного превосходит всякое понимание

Мир этот «превыше», как написано, «всякого ума» (Флп.4, 7) и не может быть познаваем нами, прежде чем мы достигнем его. Ибо каким образом примиряется небесное, если не с нами, то есть согласием с нами? Потому что там всегда — мир, и между собою у всех разумных тварей, и с их Творцом. Этот «мир превыше», как сказано, «всякого ума»; но только нашего ума, а не тех, которые всегда видят лицо Отца. Мы же, как бы ни был кто из нас по-человечески разумен, знаем только отчасти и видим ныне как «сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. 12, 13); когда же будем равны ангелам Божиим (Лук.20, 36), тогда, как и они, увидим лицом к лицу; и такой мир будем иметь по отношению к ним, какой и они — к нам, потому что так будем любить их, как ими любимы. Итак, мир их будет известен нам, по тому что и наш будет такой же и столь же великий и не будет превосходить тогда нашего ума; мир же Божий, существующий там по отношению к ним, без сомнения, будет превосходить и наше и их понимание. Раз только разумное творение блаженно, оно, конечно, от Бога блаженно, а не Он от него. Сообразно с этим написанное: «Мир Божий, который превыше всякого ума», лучше понимать так, что в слове «всякий» может быть сделано исключение не для ума святых ангелов, но для ума одно го только Бога; ибо Его ум мир Его не превосходит.

Глава 54. Оставление грехов, о котором говорится в Символе. Жизнь святых – без преступления, но не без греха

Согласны бывают с нами ангелы даже и теперь, если оставляются нами грехи. Поэтому после упоминания о святой церкви в порядке Исповедания ставится оставление грехов, потому что им стоит земная церковь, через него не пропадает то, что пропадало и найдено (Лук.15, 24). С принятием дара крещения, который дарован против первородного греха для того, чтобы возрождением совлекалось то, что навлечено рождением, и вместе с тем уничтожает и активные грехи, все, какие найдет совершенным помышлением, словом, делом, — с получением этого великого прощения начинается действительное обновление человека, в котором снимается всякая ответственность и врожденная, и приобретенная. Но и остальная жизнь, жизнь уже в возрасте, пользующемся разумом, каким бы изобилием праведности она ни отличалась, не проводится без оставления грехов, потому что сыны Божии, пока живут смертно, борются со смертью. И хотя о них справедливо сказано: «Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий» (Рим.8, 14), однако они так действуют Духом Божиим и, как сыны Божии, преуспевают для Бога, что, когда тленное тело очень отягощает (Прем.9, 15), то они и своим

духом, как сыны человеческие, и каким-нибудь человеческим побуждением изменяют сами себе, и потому — грешат. Но важно, конечно, что не всякий грех есть преступление только потому, что всякое преступление — грех. Посему мы говорим, что жизнь святых людей, пока они живут смертно, может быть без преступления, «если говорим, что не имеем греха», как сказал великий апостол, «то обманываем самих себя и истины нет в нас» (1Ин. 1,8).

Глава 65. Через покаяние в Церкви отпускаются какие бы то ни было преступления. Вне Церкви грехи не отпускаются

Но и относительно прощения в святой Церкви даже преступлений, хотя бы больших, не должно отчаиваться в милосердии Божием тому, кто совершает покаяние сообразно со степенью своего греха. В акте же покаяния, где таковой грех совершен, так как совершивший его отделяется и от тела Христова, не столько должна быть принимаема в соображение мера времени, сколько — мера скорби. Ибо сердце сокрушенное и смиренное Бог не презирает (ПС.50, 19). Но так как в большинстве случаев скорбь одного сердца скрыта для другого и не становится известной другим через слова или какие-либо иные знаки, хотя она — пред лицом Того, Кому говорится «воздыхание мое не скрыто от Тебя» (Пс.37, 10), то правильно определяются предстоятелями церквей времена покаяния для того, чтобы приносилось извинение и перед церковью, в которой отпускаются сами грехи; вне ее они не отпускаются. Ибо она получила в залог Духа Святого (2Кор.1,2 2), без которого не отпускаются никакие грехи, так что кому отпускаются, те наследуют жизнь вечную.

Глава 66. Отпущение грехов совершается ради будущего суда

Ибо отпущение грехов совершается главным образом ради будущего суда. В настоящей же жизни настолько имеет силу написанное: «тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех» (Сир.40, 1), что даже младенцы, как мы видим, после купели возрождения мучатся скорбью от различных бедствий; и мы думаем, что все, совершающее в спасительных таинствах, больше имеет отношение к надежде на будущие блага, чем к удержанию или достижению настоящих. Кажется даже, что многое здесь прощается и не наказывается никакими наказаниями: но наказания эти откладываются напоследок. Ибо не напрасно время, когда придет Судия живых и мертвых, называется собственно днем суда (Деян.10,25). Как напротив, кое-что здесь наказывается, и за то, если прощается, совершенно не будет вреда в будущем веке. По этой причине о всяких времененных наказаниях, оп грехи которых уничтожаются, чтобы не сохранялись на конец, апостол говорит: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с ми ром» (1Кор.11, 31,32).

Глава 67. Опровергаются те, которые думают, что все верующие, как бы нечестиво они ни жили, спасутся через огонь

Иные верят, что те, которые не оставляют имени Христа и крестятся в Церкви Его крещением и не откладывают от Него каким-нибудь расколом или ересью, в каких бы преступлениях они ни жили, которые не смывают покаянием и не заглаживают милостыней, но весьма упорно пребывают в них до последнего дня настоящей жизни, спасутся через огонь; можно быть наказанным сообразно с величиной нечестия и пороков продолжительным огнем, но все же не вечным. Но кто в это верит и, однако, остается православным, тот, мне кажется, обманывается какой-то человеческой благожелательностью. Ибо Божественное Писание отвечает на вопрос иначе. По этому вопросу я написал книгу, озаглавленную: «О вере и делах», где, согласно со Священным Писанием, насколько мог, с Божьей помощью показал, что спасает та вера, которую изобразил апостол Павел, говоря: «Ибо

во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал.5, 6). Если же действует худо, а не хорошо, я не сомневаюсь, согласно с апостолом Иаковом, что она «мертва сама по себе» (Иак.2, 17). Он же говорит: «Если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может эта вера спасти его?» (там же, 14). Если же, далее, нечестивый человек одной только верой спасется через огонь и так должны быть понимаемы слова блаженного Павла: «Сам же спасется, но так, как бы из огня» (1Кор.3, 15), то, следовательно, вера будет в состоянии спасти без дел и должно будет то, что сказал его соапостол Иаков. Ложно будет и то, что сказал сам же Павел: «Не обманываетесь, — говорит, — ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор.6, 9,10). Ибо если упорно пребывающие даже в этих пороках верою во Христа спасутся, то как они не будут в царстве Божием?

Глава 68. Как нужно понимать слова апостола о спасении через огонь. Своего рода огонь в настоящей жизни, через который спасаются строящие из дерева

Но так как эти ясные апостольские свидетельства ложными быть не могут, то сказанное сокровенно о строящих на основании, которое есть Христос, «не золото, серебро, драгоценные камни, дрова, сено и солома» (о них сказано, что они спасутся через огонь, потому что не погибнут вследствие заслуг основания), нужно понимать так, чтобы не было противоречия тем ясным свидетельствам. Под дровами, сеном и соломой не без основания можно понимать такое пристрастие к мирскому, хотя и дозволенному, что без скорби душевной с ним не могут расстаться. Когда же эта скорбь сжигает, если Христос занимает в сердце место основания, т.е. Ему ничто не предпочтается, и если человек, сжигаемый такой скорбью, лучше желает лишиться того, что так любит, чем Христа, то он спасается через огонь. Если же во время искушений это временное и мирское он пожелает удержать более, чем Христа, то Его он не имеет в основании, потому что предпочел мирское, тогда как в здании нет ничего важнее основания. Ибо огонь, о котором в этом месте говорит апостол, должен быть таким, что через него проходят оба: и тот, кто строит на этом основании золото, серебро, драгоценные камни и тот, кто строит дрова, сено и солому. Потом он добавил: «Огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он построил, устоит, тот получит награду, А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1Кор.3, 13—15). Следовательно, огонь испытывает дело не одного из них, но обоих. Некоторым огнем является искушение напастей, о каком в другом месте прямо написано: «Глиняные сосуды испытываются в печи, а испытание человека — в разговоре его» (Сир.27, 5). Этот огонь в настоящей жизни делает то, что сказал апостол: если случается двум верующим, одному, заботящемуся о Божием, о том, как угодить Богу (1Кор.7, 32), т.е. строящему на Христовом основании золото, серебро, драгоценные камни; другому же, заботящемуся о мирском, о том как угодить жене, т.е. строящему на том же основании дрова, сено, солому: дело первого не сжигается, потому что он не полюбил то, от потери чего он мог бы страдать; дело же второго сжигается, потому что без страдания не пропадает то, что приобретено с любовью. Но так как после предложения одного какого-нибудь условия он хотел бы лучше лишиться этого (приобретенного с любовью), чем Христа, и не боясь — потерять то, хотя бы потеря была и мучительна, не оставляет Христа, - то он спасся, но так, как бы через огонь. Потому что скорбь о любимом и потерянном сжигает его, но не уничтожает и не разрушает того, что укреплено на твердом и непоколебимом основании.

Глава 69. Своего рода очистительный огонь и после настоящей жизни

Не может быть, чтобы нечто подобное было и после настоящей жизни; трудно сказать, спасаются ли некоторые верующие через какой-то очистительный огонь настолько медленнее или быстрее, насколько больше или меньше возлюбили преходящие блага, но только не те спасаются, о ком сказано, что «они царствие Божие не наследуют», если соответственно с их раскаяньем не простятся и их преступления (1Кор.6, 10). Согласно с этим я сказал, что небесполезны и милостыни, которым

Божественное Писание потому придает значение, что, как возвестил Господь, лишь плод их будет поставлен в заслугу правым и лишь бесплодие их будет зачтено левым, так как одним скажет: «придите благословенные Отца Моего, наследуйте царство», другим же: «идите в огонь вечный» (Мф.25. 34—41).

Глава 70. Преступление не искупаются милостынями, если не изменяется жизнь

В самом деле, нужно остерегаться, чтобы кто-нибудь не подумал, будто страшные преступления, совершаемые теми, которые царствие Божие не наследуют, ежедневно совершаются и ежедневно искупаются милостынями. Жизнь должна изменяться к лучшему и милостынями нужно умилостивлять Бога за прошедшие грехи, а не подкупать Его каким-нибудь путем для того, чтобы всегда было позволительно безнаказанно совершать их. «Ибо никому не заповедал Он поступать нечестиво» (Сир.15, 21), хотя по милосердию, если приносится соответствующее извинение, уничтожает уже содеянные грехи.

Глава 71. О том, что молитвою Господнею заглаживаются более легкие грехи

За ежедневные же легкие и маловажные грехи, без каких невозможна настоящая жизнь, прощение испрашивается в ежедневной молитве верующих. Ибо говорить: «Отче наш, сущий на небесах!» свойственно тем, которые уже возрождены у Отца водою и Духом. Эта молитва уничтожает, конечно, самые малые и ежедневные грехи. Уничтожает и те, от которых удаляется жизнь верующих, даже нечестиво проведенная, но измененная покаянием к лучшему, коль скоро слова: «как и мы прощаем должникам нашим» также будут соответствовать действительности, как и слова: «прости нам долги наши» (Мф.6, 9—12), потому что действительно существует то, что прощается; и сама милостыня есть прощение долга просящему человеку.

Глава 72. О многих родах милостыни

И поэтому ко всему, что совершается по милости, относятся слова Господа: «Подавайте милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лук.11, 41). Следовательно, не только тот, кто дает алчущему пищу, жаждущему питье, нагому одеяние, страннику приют, беглецу убежище, кто посещает больного или заключенного, освобождает пленника, дает слабому помочь, слепому поддержку, скорбящему утешение, больному исцеление, заблудившемуся дорогу, колеблющемуся совет и все, что необходимо каждому нуждающемуся, но и тот, кто прощает согрешающему и дает милостыню; и кто исправляет побоями того, над кем дается ему власть, или обуздывает какою-нибудь дисциплиною и однако от сердца прощает грех его, каковым грехом он был им обижен или оскорблен, или молится, чтобы ему простились не только то, что он прощает или о чем молится, но и то, за что бранит и наказывает каким-нибудь исправительным наказанием, тот тоже дает милостыню, потому что обнаруживает милосердие. Ибо много добрадается нежелающим, когда заботятся об их пользе, а не о желании; потому что они являются сами себе врагами, друзьями же их оказываются скорее те, кого они считают врагами и по ошибке воздают злом за добро, тогда как христианин и за зло не должен платить злом. Итак, много есть родов милостыни, совершая которые мы способствуем тому, что отпускаются наши грехи.

Глава 73. Величайший род милостыни – любовь к врагам

Но нет ничего большего, чем прощать все, в чем кто-либо провинился перед нами. Ибо менее важно быть благожелательным или даже благодетельным по отношению к тому, кто не сделал тебе никакого зла, но то есть признак высочайшей благости, когда ты любишь и своего врага и тому, кто желает тебе зла и при возможности делает зло, ты всегда желаешь добра и, если можешь, делаешь добро, по слову Божию: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас и за гонящих вас» (Мф.5. 44). Но так как это свойственно сынам Бога, к Которому каждый верующий обязан стремиться и каждый обязан доводить человеческий дух молитвой к Богу и борьбой с самим собой до этого настроения, однако, так как это столь великое благо не свойственно тому множеству, которое, как мы верим, бывает услышанным, когда говорит в молитве: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф.6,12), то я не сомневаюсь, что слова этого торжественного обещания исполняются, коль скоро человек, хотя и не усовершенствовался настолько, чтобы уже любить врага, однако, когда провинившийся перед ним человек просит о прощении, он прощает его; потому что он и сам, когда просит, желает себе прощение, говоря в молитве: «как и мы прощаем должникам нашим».

Глава 74. Грехи не прощающего не прощаются Богом

Кто просит человека, пред которым провинился, если побуждается к просьбе своим проступком, тот, конечно, не должен еще считаться врагом, таким, чтобы его трудно было любить, как трудно было любить, когда он строил козни. Кто же не прощает от сердца просящему и раскаявшемуся в своем грехе, тот пусть не питает надежды на прощение Господом его грехов, потому что истина не может лгать. Кому из слушателей или читателей Евангелия неизвестно, Кто сказал: «Я есмь истина» (Ин.14, 6)? Он же, когда учил в беседе, эту мысль выразил сильнее, говоря: «Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит согрешений ваших» (Мф.6, 14,15), Кто не пробуждается от такого сильного грома, тот не спит, но умер; хотя этот гром в силах поднять даже мертвых.

Глава 75. Милостыня не очищает нечестивых и неверующих, если они не изменяются

В самом деле, кто живет нечестиво и не старается исправить такую жизнь и нравы, но посреди самих преступлений и нечестивых дел своих не перестает умножать милостыни, тот напрасно обманывает себя словами Господа: «подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда у вас все будет чисто» (Лук.11, 41). Он не понимает, как далеко это может простираться. И чтобы понять, пусть обратит внимание на то, кому сказал это Господь. Ведь в Евангелии написано так «когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом? Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лук.11, 37— 41). Неужели мы поймем это так, что у фарисеев, не имеющих веры во Христа, даже если они не уверовали в Него и не были возрождены водою и Духом, все — чисто, коль скоро они дали столько милостыни, сколько, по их мнению, нужно было дать, тогда как все нечисты, кого не очищает вера во Христа, о которой написано: «верою очистив сердца их» (Деян.15, 9), и тогда как апостол говорит: «для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (Тит.1,15)? Каким образом, следовательно, может быть все чисто для фарисеев, если они милостыню давали, а верующими не были? Или как они могли быть верующими, если не пожелали верить во Христа и возродиться Его благодатью? И однако верно то, что услышали они; «подавайте милостыню, и вот — все чисто у вас».

Глава 76. Первая милостыня – пожалеть свою душу и жить праведно

Кто хочет давать милостыню в надлежащем порядке, тот должен начать с себя самого и прежде всего дать милостыню самому себе. Ибо милостыня есть дело милосердия и весьма справедливо сказано: «Люби душу твою, и утешай сердце свое» (Сир. 30, 21). И возрождаемся мы для того, чтобы угождать Богу, Которому, по справедливости, не угодно то, что унаследовали мы с рождением. Первая милостыня есть та, какую мы даем себе, потому что мы самих себя нашли достойными сожаления по милости милосердного Бога, исповедуя праведный суд Его, по которому мы стали достойными жалости, о котором говорит апостол: «Суд за одно преступление — к осуждению» (Рим.5, 16), и благодаря за великую любовь Его, о коей тот же известитель милости говорит: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5, 8), чтобы и мы, правильно думая о нашем удобстве и любя Бога той любовью, какую Он Сам даровал нам, жили бы благочестиво и праведно, фарисеи, оставив этот суд и любовь Божию, давали десятину для милостыни ото всех, даже самых ничтожных плодов своих; и только не давали милостыни, начиная с себя, оказывая сострадание к самим же себе. По причине такого порядка любви сказано: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лук. 10, 27). Следовательно, когда Он порицал их за то, что они очищали себя извне, внутри же были полны хищения и неправды, напоминая о некоторой милостыни, которую человек должен прежде всего дать себе самому, чтобы очиститься внутренне, тогда и говорил: «Однако же подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лук. 11, 41). Потом, чтобы показать то, о чем Он напоминал и что сами они не старались делать, чтобы не подумали они, что их милостыни Ему неизвестны, Он говорит: «Но горе вам, фарисеи», как бы говоря: «хотя Я напоминал вам, что нужно давать милостыню, благодаря которой у вас все было бы чисто, но «горе вам, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей», — эти ваши милостыни Я знаю, — «и не радеете о суде и любви Божией», каковою милостыней вы могли бы очиститься от всякой внутренней нечистоты так, что у вас были бы чисты и тела, которые вы омываете»; ибо это есть «все», и внутреннее и внешнее, как в другом месте читаем: «Очисти прежде внутренность..., чтобы чиста была и внешность» (Мф.23, 26). Но чтобы не казалось, что Он отверг милостыни, совершаемые от плодов земных, Он говорит: «Сие надлежало делать», то есть суд и любовь Божию, «и того не оставлять» (Лук.11, 42), то есть милостыни от плодов земных.

Глава 77. Нечестие должно быть оставлено для того, чтобы милостыня приносила пользу

Итак, пусть не обманывают себя те, которые думают, что какими-нибудь весьма обильными милостынями от плодов земных или денег они покупают безнаказанность и потому могут оставаться в страшном нечестии и в дурных пороках; потому что они не только совершают их, но и любят и всегда желают, если только могли бы оставаться безнаказанными, пребывать в них. «Любящие же неправду — ненавидят свою душу», а кто ненавидит свою душу, тот не милостив к ней, но безжалостен. Ведь, любя ее для мира, он ненавидит ее для Бога. А если бы он пожелал дать ей милостыню, благодаря которой у него все было бы чисто, то он возненавидел бы ее для мира и возлюбил бы для Бога. Никто же не даст никакой милостыни, если не получает ее сам от Того, Кто не нуждается. Поэтому сказано: «Бог мой, милующий меня предварит меня» (Пс.58, 11).

Глава 78. Есть некоторые грехи, которые по человеческому суду считаются несуществующими

Какие же грехи — легкие и какие — тяжелые, нужно взвешивать не человеческим, а Божеским судом. Ибо мы видим, что некоторые грехи по неведению были дозволены самими апостолами: таков — тот, о коем досточтимый Павел говорит супругам: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на

время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7, 5). Можно подумать, что не грешно соединяться с женой не для рождения детей, в чем и состоит цель брака, а ради чувственного удовольствия, чтобы слабость невоздержанных избегала смертоносного зла блуда или прелюбодеяния, или иной какой нечистоты, о чем стыдно и говорить, каковым может соблазнить страсть при искушении сатаны. Это, как я сказал, могло бы не считаться грехом, если бы он не прибавил: «Впрочем, это сказано мною как позвление, а не как повеление» (1Кор.7, 6). Кто же будет отрицать, что это — грех, хотя бы и признал, что совершающим его дается позвление апостольским авторитетом? То же самое, когда говорит: «Как смеет кто из вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?» И немного спустя: «Итак, когда имеете иметь житейские тяжбы, поставляете ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1Кор.6, 1—6). И здесь можно было бы подумать, что не грешно иметь тяжбу с другим, но только грешно желать судиться вне церкви, если бы он непосредственно не прибавил: «Уже и в том виноваты вы что имеете тяжбы между собою». И чтобы кто-нибудь не оправдывал этого, говоря, что он имеет правое дело, но терпит несправедливость, от которой желает избавиться по приговору судей, он тотчас же отвечает на такие размышления или оправдания и говорит: «Почему бы вам лучше не оставаться обиженными? Почему бы вам лучше не терпеть лишения?» Получается то, что говорит Господь: «Если кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф.5, 40), и в другом месте: «От взявшего твое, не требуй назад» (Лук.6,30). Итак, он предостерег своих от суда по житейским делам с другими людьми; с этой точки зрения апостол называет такой суд грехом. Однако, когда он позволяет братьям такие тяжбы между собою оканчивать в церкви и строго запрещает их вне церкви, то ясно, что и здесь это допускается для слабых по снисхождению. По причине этих и подобного рода грехов и иных, хотя бы и меньших этих, совершаемых при оскорблении словами или помышлениями, «ибо во многом», как исповедует апостол Иаков, «мы согрешаем все» (Иак.3,2), нам нужно ежедневно и неоднократно молиться Господу и говорит: «прости нам долги наши» и не лгать в дальнейшем: «как и мы прощаем должникам нашим» (Матф.6,12).

Глава 79. О том, что грехи, кажущиеся легкими, иногда бывают очень тяжкими

Есть же некоторые грехи, которые могли бы считаться весьма легкими, если бы Писание не указывало, что они более тяжелые, чем о них думают. Кто говорящего брату своему: «безумный» мог бы считать повинным геенне, если бы о том не сказала Истина? Однако для этой раны Она тотчас предлагает и лекарство, присоединяя правило братского примирения, тут же Она говорит: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя...» и т.д. (Мф.5, 22,2 3). Или кто мог бы подумать, что такой большой грех — наблюдать дни и месяцы, и годы, как наблюдают те, которые в известные дни или месяцы, или годы желают или не желают предпринимать что-нибудь, так как якобы различают время счастливое и несчастливое, кто мог бы подумать, какой большой это грех, если бы величину этого зла мы не определяли из опасения апостола, сказавшего таковым: «Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас»(Гал.4, 11).

Глава 80. Страшные грехи, обыкновенно кажущиеся легкими

К этому присоединяется еще то обстоятельство, что большие и страшные грехи, коль скоро они входят в привычку, считаются малыми грехами или совсем за грехи не считаются; и кажется, что не только не надо их скрывать, но нужно даже восхвалять и разглашать по писанному: «Нечестивый хвалится похотью души своей; корыстолюбец ублажает себя» (Пс.9, 24). Такое нечестие в Божественных книгах называется «воплем». Так у пророка Исаии о плохом винограднике ты читаешь: «Я ждал, — говорит, — что он совершил суд, он же совершил кровопролитие, ждал правды, и вот — вопль» (Пс.5. 7). Отсюда и в Бытии: «Вопль Содомский и Гоморрский велик» (Быт.18. 20). Потому что те беззакония у них не только уже не наказывались, но во множестве, как бы законно,

совершались даже публично.

Глава 81. Две причины греха, неведение и слабость, которых никто не побеждает без Божественной помощи

Теперь я буду говорить о том, о чем уже часто говорил и в других местах своих небольших сочинений. Грешим мы по двум причинам: или по незнанию того, что должно делать, или не делая того, о чем мы знаем, что его нужно делать: первое из двух есть зло неведенья, второе — зло слабости. Что с ними надо бороться, с этим мы согласны; но мы совершенно бываем побеждены, если не приходит Божественная помощь для того, что бы мы не только видели, что нужно делать, но и чтобы при наступлении непорочности наслаждения праведность брала перевес в нас над наслаждением. Потому и говорится в псалме: «Господь — свет мой и спасение мое» (Пс.26, 1). Нужно просить не только о прощении, если мы согрешили («прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»), но и о руководстве, чтобы мы не грешили: «И не введи нас в искушение» (Мф.6, 12,13); так что просвещение устраниет незнание, спасение — слабость.

Глава 82. Покаяние – дар Божий

Ибо и само покаяние, когда есть достаточный повод, совершающееся по обычай Церкви, в большинстве случаев по слабости совершается потому, что и стыд есть боязнь быть неугодным, между тем как мнение людей нравится больше, чем правда, перед которой каждый смиряет себя во время покаяния. Поэтому не только когда совершается покаяние, но и для того, чтобы оно совершалось, необходимо милосердие Божие. Иначе апостол не говорил бы о некоторых: «не даст ли им Бог покаяния» (2Тим.2, 25). И когда Петр горько заплакал, перед этим, как говорит евангелист: «Взглянул на него Господь» (Лук.22,61).

Глава 83. Грехи против Духа Святого

Кто же, не веря в то, что в церкви оставляются грехи, презирает такое богатство Божеского дара и, упорствуя в этом образе мыслей, оканчивает последний день жизни, тот повинен в непростительном грехе против Духа Святого, Которым Христос отпускает грехи (Мф.12, 32). По поводу этого трудного вопроса в одной, написанной с этой только целью книге, я дал, насколько мог, весьма ясные объяснения.

Глава 84. О воскресении и плоти

О воскресении же плоти, не о таком, когда бы некоторые ожили и снова умерли, а о воскресении в вечную жизнь, как воскресла плоть самого Христа, сумею ли я рассуждать коротко и решить все связанные с этим вопросы, не знаю. Во всяком случае христианин не должен сомневаться в воскресение плоти всех людей, рожденных прежде и рождающихся, умерших и умирающих.

Глава 85. Воскреснут ли недоношенные дети (или выкидыши)

Прежде всего возникает вопрос о выкидышах, которые, хотя и зародились уже во чреве матери, однако не смогли родиться. Если мы скажем, что они воскреснут, то это может быть приложимо только к тем, которые уже сформировались, бесформенные же выкидыши, как и неоплодотворенные семена, по общему мнению, более склонны к окончательной гибели. Но кто осмелится отрицать (хотя никто не осмелится и утверждать), что вместе с воскресением восполнится то, чему недоставало полной формы? И также произойдет усовершенствование, какое началось бы со временем, как не будет и недостатков, приобретенных со временем: для того, чтобы природа не была лишена и того, что со временем обнаружилось бы, как годное и целесообразное, и неискажалось бы в том, что уже оказалось неблагоприятным и вредным, но восстановлялось бы недоконченное, как будет возобновлено испорченное.

Глава 86. Когда плоть начинает жить во чреве

И хотя между учеными возможны самые тонкие изыскания и споры, я не знаю, может ли кто-либо определить, когда человек начинает жить во чреве, и существует ли какая-нибудь скрытая жизнь, которая не обнаруживается еще в движениях. Ибо кажется крайним бесстыдством отрицать, что были живы те младенцы, которые разрезаются на части и извлекаются из чрева матерей с той целью, чтобы не причинили смерти и материам, если бы остались там мертвыми. С какого же времени человек начинает жить, с тех пор он может и умереть. А мертвый, где бы ни случилось с ним смерть, будет иметь отношение к воскресению мертвых.

Глава 87. Каким образом воскреснут уроды

Никто ведь не станет отрицать, что воскреснут уроды, которые рождаются и живут, хотя и скоро умирают, или, точнее, нужно верить, что воскреснет исправленная и неиспорченная природа. Мы отнюдь не думаем, что тот урод со сдвоенными членами, недавно родившийся на Востоке, о котором пишет блаженной памяти пресвитер Иероним, воскреснет таким же уродом, а не двумя близнецами. И все остальные уроды, родившиеся каждый по отдельности, но называемый так или потому, что имеют что-нибудь (в теле) больше или меньше (чем следует) или за какое-либо крайнее безобразие, получат по воскресении образ человеческой природы, так что отдельные души будут владеть своими особыми телами, и не будут совсем сросшихся тел даже в том случае, если они родились сросшимися; но каждый в отдельности будет иметь свои члены, которыми довершится целость человеческого тела.

Глава 88. Восстановление плоти, каким бы образом, она не погибла

У Бога же не пропадает тленное вещество, из которого творится тело смертных; в какие бы испарения ни испарялось, в какую бы сущность других тел или в простейшие элементы ни превращалось, в пищу каких бы животных или даже людей ни переходило бы и в их тела ни изменялось бы, оно возвратится в одно мгновение той самой человеческой душе, которая его впервые оживила для того, чтобы произошел, жил и рос человек.

Глава 89. Каким образом возвращаются к телу остатки (вещества)

Итак, само тленное вещество, по исходе души ставшее трупом, будет восстановлено по воскресении

не так, что распавшееся и превратившееся в те или иные виды и формы других предметов, возвращаясь в тела, из которых распалось, необходимо возвратится в ту самую часть тела, где оно было. В противном случае, если волосам возвратится то, что было удалено частой стрижкой, если ногтям — то, что столько раз было срезано, то для размышляющих и потому не верующих в воскресение плоти это представляется чрезмерным и неприличным безобразием. Но как статуя из какого-нибудь металла, если бы ее расплавили огнем, а художник снова точно восстановил бы ее из того же количества материала, ничего не потеряла бы в своей правильности, так и Бог, дивный и неизреченный Художник, восстановит тело наше с удивительной и невыразимой скоростью из всего того, из чего оно состояло; и для его копии совершенно безразлично, возвратятся ли волосы к волосам и ногти к ногтям, или то, что пропало из них, превратится в плоть и будет перенесено в другие части тела, коль скоро провидение Художника заботится, чтобы не было чего-либо неблагообразного.

Глава 90. В строении и в образе тела ничего не будет непристойного

Несогласно со здравым смыслом было бы также думать, что строение тел у воскресших будет сильно разниться, что худые воскреснут с той же самой худобой или полные с той же самой тучностью. Но если в планы Творца входит сохранить свойства и отличительные черты каждого в его лице, то остальные качества тел будут у всех одинаковыми и наилучшими. Если все же и в телах воскресших будет оправдываемая разумом неравность, наподобие неравности голосов при гармонии звуков, то она будет у каждого из вещества его собственного тела; это и человека приобщит ангельским соборам, и не внесет ничего не согласного с их образом мысли. Непристойного там ничего не будет, но что будет, то будет прилично, потому что, в противном случае, оно там бы и не было.

Глава 91. Тела праведников воскреснут такими, каковы они есть до субстанции плоти, но без всякого недостатка

Итак, тела святых воскреснут без всякого недостатка, без всякого уродства, без всякого тления, без чего-либо тяжелого и неудобного; в них будет столько легкости, сколько и блаженства. Поэтому они не названы духовными, так как, несомненно, будут телами, а не духами. Но как теперь тело называется душевным, хотя оно есть тело, а не душа, так и тогда будет духовное тело, и однако же будет телом, а не духом (1Кор.15, 44). Так же, что касается тления, которое теперь отягощает душу (Прем.9, 15), и пороков, которыми плоть желает противного духу, то тогда не будет плоти, но тело (Гал.5,17). Поэтому сказано: «Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1Кор. 15, 50). И как бы поясняя, что сказал, говорит: «И тление не наследует нетления». Что прежде назвал «плоть и кровь», то потом называет «тление», и о чем прежде говорит «Царствие Божие», то потом называет «нетлением». По существу же и тогда будет плоть. Потому и после воскресения тело Христа названо плотью (Лук.24, 39). Но апостол говорит: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор. 15, 44) потому, что тогда будет такое согласие плоти и духа, что в нас не будет совсем противоречия нам же самим; но как извне, так и внутри нас мы не будем иметь никаких врагов.

Глава 92. Какими воскреснут тела осужденных

Все же не освобожденные едином Ходатаем Бога и человек из той массы погибели, какая произошла от первого человека, хотя и воскреснут каждый со своею плотью, но для наказания с дьяволом и ангелами его. А воскреснут ли они с недостатками и уродствами своих тел, какие бы испорченные и уродливые члены ни имели ранее, нужно ли утруждать себя решением подобного вопроса? Для нас должна быть безразлична сомнительная внешность или красота тех, чьим уделом будет несомненное и вечное осуждение. И не может интересовать нас, каким образом у них будет что-то нетленным, если

оно будет испытывать страдание, или каким образом что-то тленно, если не будет в состоянии умереть. Ибо истинная жизнь есть только там, где — жизнь блаженная, и истинное нетление есть только там, где благоденствие не нарушается никаким страданием. Где же несчастному не позволяет умирать, там и сама смерть не умирает, и где беспрерывная скорбь не прекращается, там не оканчивается и само тление. Это в Священном Писании называется «второй смертью» (Апок.2, 11 и 20, 6—14).

Глава 93. Кого из осужденных ожидает самое легкое наказание

Однако, если бы никто не согрешил, у человека не было бы ни первой смерти, когда душа вынуждена оставлять свое тело, ни второй, когда душа не позволяет оставлять наказанное тело. Самое легкое наказание будет тем, которые ни одного греха не прибавили к первородному греху; из остальных же, которые прибавили, каждый получит там осуждение настолько более терпимое, насколько меньшее нечестие проявил здесь.

Глава 94. В вечной жизни святые вполне познают, что принесла им благодать

Итак, когда отверженные ангелы и люди будут оставлены в вечном наказании, тогда святые будут полнее знать, какое благо принесла им благодать. Тогда самими делами очевиднее откроется то, что написано в псалме: «милость и суд буду петь Тебе, Господи» (Пс.100, 1), потому что никто не спасается иначе, как по незаслуженной милости, и никто не осуждается иначе, как заслуженным судом.

Глава 95. Тогда откроются скрытые суды Бога в предопределении людей. Воля Божия – весьма деятельна

Тогда не будет скрыто то, что скрыто теперь, когда из двух детей один должен был быть взят по милости, другой должен был быть оставлен по суду, причем тот, кто брался, не знал, что ему следовало бы по суду, если бы не содействие милости; почему был взят он, а не тот, хотя причина у обоих была одна; почему у некоторых не были явлены силы, которые, если бы были явлены, то те люди покаялись бы, и были явлены у тех, кто и не намерен был верить. Весьма ясно говорит Господь: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись» (Мф.11, 21). И Бог, конечно, справедливо не желал их спасения, хотя они могли бы спастись, если бы пожелали. Тогда яснее ясного будут видеть то, во что теперь, прежде открытого познания, верят праведники: как определенна, неизменна, весьма деятельна воля Божья; как много может она, но не хочет, и ничего не хочет, что не может; и как справедливо то, что поется в псалме: «Бог на небесах и на земле творит все, что хочет» (Пс.113, 11). И неверно, будто Он что-нибудь пожелал, но не сделал; а еще недостойнее полагать, будто Он не сделал чего-либо потому, что человеческая воля послужила препятствием к исполнению желания Всемогущего. Итак, ничего не было бы, если бы не восхотел Всемогущий, или соизволяя, или прямо действуя.

Глава 96. Бог делает добро, даже допуская совершение злу

И вне всякого сомнения Бог делает добро, даже допуская какое бы то ни было зло. Допускает Он его

не иначе, как по справедливому суду, а все, что справедливо, то, конечно, и благо. Следовательно, хотя зло, поскольку оно есть зло, не — добро, однако, добро и в том, что существует не только добро, но и зло. Потому что если бы существование зла не было добром, то оно никоим образом не допускалось бы всемогущим Добром, Которому, без сомнения, как легко сделать желаемое, также легко и не допустить нежелаемое. Если мы не верим в это, то подрываются самое начало нашего исповедания, где мы исповедуем веру в Бога Отца всемогущего. И не потому ли Он называется всемогущим, что может все, что желает, и воля какой-либо из тварей не ограничивает действие воли всемогущей.

Глава 97. Воля Бога, желающего спасать, ограничивается ли волею человеческою

Однако, апостол весьма справедливо заметил о Боге: «Который хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим.2, 4). Но так как гораздо большая часть людей не спасается, то кажется, что желание Бога не исполняется и что именно человеческая воля ограничивает волю Божию. Ведь когда спрашивают, почему не все спасаются, обычно отвечают: «Потому, что сами не желают этого». О детях, конечно, так нельзя сказать; им не свойственно ни желать, ни не желать. Ибо, хотя при крещении они порой и сопротивляются, однако мы говорим, что они спасаются и не желая. Но в Евангелии Господь, обличая нечестивый город, говорит яснее: «Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф.13, 37), как будто воля Божия была превышена волей человеческой и, вследствие сопротивления слабейших, Сильнейший не смог сделать того, что желал. И где же то всемогущество, коим на небе и на земле Он сделал все, что захотел, если хотел собрать детей Иерусалима, и не сделал? Не верите ли, что Иерусалим не захотел, что бы дети его были собраны Им, но и при его нежелании Он собрал тех детей его, каких захотел, потому что «на небе и на земле» Он не то, чтобы одно захотел и сделал, другое же захотел и не сделал, но «творит все, что хочет» (Пс.113, 11).

Глава 98. Бог, хотя может обратить, кого захочет, однако не поступает несправедливо, когда одних обращает, других не обращает. Наследственные оковы осуждения

Кто, далее, будет столь неразумен, чтобы сказать, что Бог не может обратить злую волю людей, какую, когда и где захочет, в добро? Но если Он делает это, делает по милости, а если не делает, не делает по суду. «Потому что кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает» (Рим.9,18). Это, как говорил апостол, указывало на благодать, об откровении которой по отношению к тем близнецам во чреве Ревекки он уже раньше сказал: «Когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило, не от дел, но от Призывающего) сказано было ей, что больший будет в порабощении у меньшего» (Рим.9,2,12, Быт.25,23). По этому поводу он привел другое пророческое свидетельство, где написано: «Иакова Я возлюбил, Иисава же возненавидел» (Рим.9, 13, Малах.1,2). Чувствуя, как сказанное могло подействовать на тех, которые не в состоянии постигнуть разумом эту высоту милости, он говорит: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак» (там же, 14). Неправдой кажется то, что Бог без каких бы то ни был заслуг добрыми или злыми делами одного любит, другого ненавидит. Если бы он хотел указать на будущие дела, или добрые одного, или дурные другого, которые Бог предвидел, он никогда не сказал бы: «не от дел», но сказал бы: «от будущих дел», и таким путем он разрешил бы этот вопрос и не вызвал бы никакого другого вопроса, подлежащего разрешению. Теперь же, когда он ответил: «да не будет», т.е. да не будет неправды у Бога, он в доказательство того, что это произошло не по какой-нибудь неправде Божией, говорит: «Ибо говорит Он Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею» (там же, 15 и Исх.33, 19). Да и кто, кроме безумного, может считать Бога несправедливым, когда Он или достойного по суду наказывает, или недостойного по милости жалеет? Потом он заключает и говорит: «Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвзывающегося, но от Бога милующего» (там же, 16). Итак, оба близнеца родились по природе чадами гнева (Еф.2, 3), не за какие-нибудь собственные дела, но по происхождению от Адама связанные оковами осуждения. Но Тот, Кто сказал: «кого миловать, помилую», Иакова возлюбил по незаслуженной милости, Иисава же возненавидел по

заслуженному суду. Так как для обоих это было определено раньше, то один из них ясно увидел, что коль скоро при одинаковых обстоятельствах его не постигло одинаковое наказание, ему нужно хвалиться не избытком своих заслуг, но богатством Божеской милости, потому что это — дело «нежелающего и не подвзывающегося Бога». Возвышеннейшим и спасительнейшим таинством открывается, что вся наружность и (если можно так выразиться) выражение лица священного Писания убеждает благомыслящих в том, «чтобы хвалящийся хвалился Господом (1Кор. 1,31, Иерем.9, 24).

Глава 99. Как милует Бог по великой благости, так не по несправедливости и ожесточает. Корень отступления

Указав же на милосердие Божие в словах: «Итак (это дело) нежелающего и не подвзывающегося, но Бога милующего», он затем, чтобы указать и на суд (потому что там, где нет милости, есть не неправда, но правосудие, так как неправды нет у Бога), тотчас прибавил и сказал: «ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобой силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле» (Рим.9, 17. Исх. 9, 16). В заключение сказанного о том и о другом, т.е. о милости и о суде, он говорит: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим.9, 18). Милует именно по великой благости, ожесточает же отнюдь не по несправедливости; так что и оправданный не может хвалиться своими заслугами, и осужденный может сетовать только на свою вину. Ибо одна лишь благодать отделяет искупленных от погибших, которых общая изначальная причина соединила в одну массу погибели. Кто же, слыша это, скажет: «За что же обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» (Рим.9,19), как будто злой представляется не заслуживающим осуждения именно потому, что Бог «кого хочет — милует, а кого хочет — ожесточает», мы да не постыдимся ответить так, как ответил апостол: «Ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?» (Рим. 9, 20—21). Некоторые неразумные полагают, что апостол в данном месте был не в состоянии ответить, и невозможностью дать отчет, умерил смелость противоречащего Богу. Но слова: «ты кто, человек?», имеют большое значение. И в таких вопросах он призывает человека к размышлению о своей восприимчивости, призывает кратким, правда, словом, но на самом деле ответ этот — важен. Ибо, если он не в состоянии понимать, то кто он, чтобы спорить с Богом? Если же способен понимать, то он более не находит, что возразить. Он видит, если понимает, что весь род человеческий осужден таким праведным судом Божиим, что даже если бы ни один человек не спасся, никто не смог бы порицать правосудие Божие; и кто избавляется, должен был быть избавлен так, чтобы не изъятым из большинства и оставленным в справедливейшем осуждении было показано, куда привел бы даже и спасенных заслуженный суд Божий, если бы не пришло им на помощь незаслуженное милосердие; так что у желающих хвалиться своими заслугами «заграждаются всякие уста» и «Весь мир становится виновен перед Богом» (Рим.9, 19).

Глава 100. Ничто не происходит помимо воли Божией, даже если и совершается против Его воли

Это суть «великие дела Господни, вожделенные для всех, любящих оные» (Пс.110, 2); и так премудро изысканы, что когда ангелы и люди согрешили, то есть совершили не то, что Он хотел, но что хотели сами, Он и через эту волю тварей, которой было сделано нежеланное Создателем, исполнил то, что захотел, во благо пользуясь и злом, как высочайшим благом, для осуждения справедливо предопределенных к наказанию и для спасения милостиво предопределенных к благодати. Ибо поскольку дело касается их самых, они сделали то, чего Бог не хотел, с точки же зрения всемогущества Божьего они никоим образом не могли совершить этого. И тем самым, что они поступили против Его желания, ими исполнена была воля Его. Ибо потому именно «велики дела Господни, изысканы во всех хотениях Его», что дивным и неизреченным образом помимо Его воли не может происходить даже то, что совершается против Его воли. Потому что этого не случилось бы,

если бы Он не допустил: и допускает не против желания, но по желанию; будучи благим, Он не допустил бы, чтобы совершилось зло, если бы не мог, как всемогущий, и из зла сделать добро.

Глава 101. Благая воля Божия всегда исполняется при посредстве как доброй, так и злой воли человеческой

Иногда же человек по доброй воле желает нечто такое, чего не желает Бог, и не желает Своей доброй волей в гораздо большей степени, потому что злой воли у Него нет. Например, если добрый сын хочет, чтобы отец жил, тогда как Бог благой волей желает, чтобы он умер. И наоборот, может случиться, что человек злой волей будет желать того, чего Бог желает волей благою, например, если дурной сын желает смерти отца, и этого же желает и Бог. Правда, первый желает того, чего не желает Бог, второй же желает то, что желает и Бог; и однако с благой волей Бога благочестие первого более согласно, хотя он желает и иного, чем нечестие второго, желающего того же, что и Бог. Настолько важно, что человек желает из совпадающего с желанием Богом и к какой цели каждый направляет свое желание, что получает или одобрение, или осуждение. Ибо Бог некоторые желания Свои, конечно, добрые, выполняет через злые намерения людей; так через зложелательных иудеев по благому хотению Отца за нас умерщвлен был Христос; это было таким благом, что апостол Петр, когда не хотел, чтобы это произошло, назван был Тем, Кто и пришел для страдания, сатаною (Мф.16, 23). Какими добрыми казались намерения благочестивых верующих, не желавших отпускать апостола Павла в Иерусалим, чтобы он там не подвергся бедствиям, предсказанным пророком Агавом (Деян.21, 12); и однако Бог желал, чтобы он претерпел их за проповедь веры Христовой, испытывая мучения Христа. И эту благую волю Свою Он исполнил не через добрые намерения христиан, но через злые намерения иудеев; и к Нему ближе были те, кто не желал того, чего Он желал, а не те, при посредстве которых исполнено было Его желание, потому что хотя и одно и то же, но Он совершил чрез них по благому намерению, они же – по злому.

Глава 102. Воля Бога – непоколебима всегда, и никогда не бывает злую, милует ли Он, или ожесточает

Но каковы бы ни были желания ангелов ли, людей ли, добрых ли, злых ли, желания согласные или не согласные с желанием Бога, воля Всемогущего всегда непоколебима; она никогда не может быть злой, потому что даже когда определяет злое — справедлива, и, конечно, раз справедлива, то и не зла. Итак, Бог всемогущий, мильт ли по милосердию, кого хочет, или ожесточает по суду, кого хочет, в обоих случаях не делает чего-либо несправедливого и не делает ничего против воли, но делает все, что желает.

Глава 103. Разбор сказанного апостолом Тимофею (1Тим.2,1-4)

А потому, когда мы слышим и читаем в Св. Писании, что Бог желает всем людям спастись, хотя нам известно, что не все люди спасаются, мы не должны никак ограничивать всемогущую волю Божию; а слова: «Который хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим.2, 4) должны понимать так, что никто из людей не спасается, кроме того, кого Он Сам захочет спасти; не в том смысле, что нет никого из людей, чьего спасения Он не желал бы, но что никто не спасается, если Он не хочет спасти; и, следовательно, нужно просить его, чтобы Он хотел, так как спасения необходимо совершается, если Он захочет. Молитву к Богу и имел в виду апостол, когда говорил это. Так понимаем мы и то, что написано в Евангелии: «Который просвещает всякого человека» (Иоан.1,9); не потому, что нет никого из людей, кто бы не просвещался, но потому, что никто не просвещается иначе, как от Него. Или, вернее, «Который хочет, чтобы все люди спаслись» сказано не в том смысле, что не было никого из

людей, кого бы не желал спасти не захотевший совершить чудеса у тех, которые, по Его словам, покаялись бы, если бы Он их совершил, но сказано так для того, чтобы под всеми людьми мы понимали весь род человеческий: правителей, подчиненных, знатных, незнатных, родовитых, простолюдинов, ученых, неученых, здоровых физически, слабых, даровитых, посредственных, глупых, богатых, бедных, убогих, мужчин, женщин, младенцев, отроков, юношей, девиц, мужей, старцев; весь род человеческий со всеми наречиями, со всеми нравами, со всеми ремеслами, со всеми занятиями, с бесчисленным разнообразием знаний и желаний, со всеми различиями, какие только есть еще среди людей. Апостол дает наставление о том, чтобы молились «за всех человеков», а затем прибавляет: «за царей и за всех начальствующих», кто, можно думать, по мирскому тщеславию и гордости не расположен к уничиженной христианской вере. Далее, говоря: «ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу», чтобы молиться и за таких, тотчас же, для предотвращения отчаяния, добавляет: «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 1—4). Это действительно хорошо определил Бог, чтобы молитвами низших прежде всех удостаивались спасения высшие, что мы уже и видим исполнившимся. Таким оборотом речи воспользовался и Господь в Евангелии, когда сказал фарисеям: «дааете десятину с мяты, руты и всяких овощей» (Лук. 11, 42). Фарисеи же давали десятину не со всяких овощей. Как здесь, следовательно, под словами «всяких овощей» мы можем понимать: «всякий род овощей»; так и там под «всеми людьми» можем понимать: «всякий род людей». Можно и иначе как-нибудь понимать, лишь бы не допускать мысли, что не исполнилось какое-нибудь желание всемогущего Бога, Который, если «на небесах и на земле», как поет о Нем Истина, «сотворит все, что хочет» (Пс. 113, 11), то, конечно, и не хотел сотворить то, что не сотворил.

Глава 104. Какова была воля Божия по отношению к Адаму, грехопадение которого Он предвидел

Почему и первого человека Бог захотел бы сохранить в том блаженном состоянии, в котором тот был создан и в определенное время после рождения им детей без привнесения смерти привести к лучшему состоянию, когда он не только не мог бы совершать грех, но мог бы и желать грешить, если бы предвидел, что он будет иметь постоянное желание остаться без греха, как был создан. Но так как Бог наперед знал, что человек во зло воспользуется свободой выбора, т.е. согрешит, то Он подготовил волю Свою к тому, чтобы и через совершившего зло сделать добро, чтобы и человек таким образом не лишился злой воли, и благая воля Всемогущего исполнилась бы во всей полноте.

Глава 105. Воля человека с желанием добра и зла иначе свободна в первом состоянии, иначе в последнем

Ибо для человека более нужно было, чтобы он мог желать и доброго, и злого; не без награды, если желать доброго, не безнаказанного, если — злого. Впоследствии же будет так, что зла он не будет в состоянии желать, хотя свободы воли от этого не лишится. Даже гораздо свободнее будет та воля, которая совсем не будет в состоянии служить греху. И не нужно порицать волю, не нужно говорить, что воли нет или что она — несвободна, коль скоро мы так желаем быть счастливыми, что не только не хотим себе несчастья, но и не можем хотеть. Следовательно, как душа наша и теперь не желает несчастья, так и всегда могла бы не желать и нечестия. Однако не должен был быть нарушен тот порядок, в котором Бог восхотел показать, какое благо — разумное живое существо, способное не грешить, хотя лучшим является существо, не способное грешить; так же как меньше было бессмертие, но все-таки было, когда разумное существо могло не умирать, хотя было бы большим, если бы оно не могло умирать.

Глава 106. Для свободного произволения благодать необходима в первом и втором состоянии

Первого природа человеческая лишилась по свободному произволению, второе могла бы иметь по благодати, которую, если бы не согрешила, получила бы по заслуге, хотя без благодати и тогда не могло быть никакой заслуги. Потому что, хотя в основе греха лежала одна только свободная воля, однако для сохранения праведности свободной воли было недостаточно, если бы постоянным участием в добре не подавалась божественная помощь. Ибо, хотя умереть человек властен всегда, когда захочет, так как нет никого, кто бы не мог сам себя умертвить, но для сохранения жизни одной только воли недостаточно; так человек в раю способен был, оставив праведность, добровольно умертвить себя, для сохранения же праведной жизни одного желания его было мало, если бы не помоги Тот, Кто сотворил его. Но после падения милость Божия имеет большее значение, так как должна быть освобождена от рабства и сама воля, над которой со смертью властвует грех. И конечно освобождается она не сама по себе, но только при помощи благодати Божией, основанной на вере во Христа; так что от Господа уготовляется, как написано, сама воля (Притч.8, 35), которая могла бы получать прочие дары Божии, а через эти дары можно было бы приходить к вечному духу.

Глава 107. Вечная жизнь – награда и в то же время – дар. Исполнение воли Божией о согрешающем человеке

Отсюда и саму вечную жизнь, которая действительно есть награда за добрые дела, апостол называет даром Божиим: «ибо возмездие, — говорит, — за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.6, 23). Жалование за военную службу платится как должное, а не дается даром; поэтому и сказал: «воздаяние за грех — смерть», чтобы показать, что смерть определена за грех не незаслуженно, но как нечто должное, Дар же, если не даром, уже не есть дар. Следовательно, и сами добрые заслуги человека нужно считать дарами Божиими; и когда за них воздается вечная жизнь, что иное воздается, как не благо дать (Ин.1 16)? Следовательно, человек создан совершенным так, что оставаться в этом совершенстве мог не без Божественной помощи, а извратить себя мог по собственному желанию. Что бы он ни избрал из этого, исполнилась бы воля Божия. Поэтому и в том, что он более пожелал поступить по своей воле, чем по воле Божией, в нем исполнилась воля Бога, Которая из одной и той же массы погибели, происшедшей этого корня, делает один сосуд в честь, другой — в поругание (Рим.9 21); в честь — по милости, в поругание - по суду, чтобы не хвалился никакой человек; и притом де лает через него (т.е. человека), а не Сам по Себе.

Глава 108. Бог настолько виновник нашего спасения, что мы не были бы искуплены и Христом, если бы Он не был Богом

Ибо мы не были бы избавлены и через самого единственного Ходатая Бога и человеков, Человека Иисуса Христа (1Тим.2, 5), если бы Он не был и Богом. Когда сотворен был Адам, именно человеком совершенным, Ходатая не нужно было. Когда же грехи далеко удалили от Бога род человеческий, мы должны были соединиться с Богом даже до воскресения плоти в вечную жизнь через Ходатая, Который один только родился без греха, жил и был умерщвлен для того, чтобы через унижение Бога обнаружить и уврачевать человеческую гордость, и чтобы показать человеку, как далеко он отступил от Бога, когда снова призывался воплотившимся Богом, и чтобы представить пример послушания непокорному человеку через Человека Бога, и чтобы с принятием Единородным образа раба, не заслужившего прежде ничего, открылся источник благодати и в Самом Искупителе было бы предуказано, обещанное искупленным, воскресение плоти, чтобы дьявол был побежден через ту самую природу, обманув которую он радовался; и однако, чтобы человек не хвалился, да не возродилась бы в нем гордость или что иное, если может быть замечено или сказано более способными о таковом великом таинстве Ходатая, или только — замечено, а выражено и быть не может.

Глава 109. Хранилище душ до воскресения

В течение времени, которое лежит между смертью человека и последним воскресением, души содержатся в некоторых сокровенных местах, смотря по тому, чего каждая из них достойна: или в покое, или в тяготах — соответственно тому, чего заслуживают они, живя в теле.

Глава 110. В каком случае и кому приносят пользу жертва алтаря и милостыня за почивших

И не следует отрицать, что души почивших получают облегчение по любви остающихся в живых родственников, когда за них приносится жертва Ходатая или совершаются милостыни в церкви. Но эти жертвы и милостыни приносят пользу тем, которые при жизни заслужили того, чтобы они потом могли быть им полезны. Ибо бывает иногда образ жизни и не настолько хороший, чтобы человек не имел нужды в них после смерти, и не настолько дурной, чтобы они не могли принести ему пользы после смерти; бывает же образ жизни настолько хороший, что человек в них не имеет надобности, и наоборот, настолько дурной, что они уже становятся недостаточными для оказания помощи ему, когда он из этой жизни отойдет. Поэтому здесь приготовляется всякая заслуга, по которой кто-нибудь будет в состоянии после этой жизни получить или облегчение, или затруднение. Пусть же никто не надеется по своем отшествии заслужить у Бога то, о чем не будет радеть здесь. Следовательно то, что Церковь часто совершает для облегчения почивших, не противоречит апостольскому изречению, в котором сказано: «ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он сделал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.5, 10, Рим.14, 10). Потому что и эту заслугу каждый приготовил себе, живя в теле, чтобы жертвы и милостыни могли принести ему пользу. Ибо они не всем помогают; и почему же помогают не всем, если не по причине различия жизни, какую каждый провел в теле? Следовательно, если приносятся жертвы алтаря или какие-либо милостыни за всех крещенных усопших, то за вполне добрых они служат выражением благодарения, за не совсем худых — умилостивлением, за совершенно худых, хотя нисколько не помогают усопшим, — некоторым утешением живым. Тем же, кому они приносят пользу, они способствуют или полному помилованию, или бол ее снисходительному осуждению

Глава 111. Два царства после осуждения или на вечное блаженство, или на вечные мучения

После же воскресения, когда совершится всеобщий неокончательный суд, будут иметь свои определенные границы два царства, одно Христа, другое дьявола, одно — царство добрых, другое злых; и однако же оба — царства ангелов и людей. Первые не будут иметь никакого желания, вторые же — никакой возможности грешить, или никакого условия для смерти; первые, живя блаженно в вечной жизни, вторые, мучительно оставаясь в вечной смерти без возможности умереть, потому что и те, и другие — вечны. Но первые будут пребывать в блаженстве, один выше другого, вторые же будут претерпевать мучения один хуже другого.

Глава 112. О том, что наказание осужденных будет вечно

Итак, напрасно некоторые, даже весьма многие, по человеческой благожелательности сострадают вечному наказанию и не верят, что оно будет именно таковым. Не становясь в явное противоречие с божественными писаниями, они по своему усмотрению обходят все суровое, что, по их мнению, сказано скорее для устрашения, и останавливаются на более мягком изречении. «Неужели забудет», — говорят они, — «миловать? Неужели во гневе затворил щедроты Свои» (Пс.76, 10). Хотя это читается в святом псалме, но несомненно здесь разумеются те, которые называются сосудами

милосердия, потому что и они освобождаются от страдания не по заслугам своим, но милующим Богом. Или если полагать, что это относится ко всем, то и в таком случае нет необходимости думать, что может окончиться осуждение тех, о ком сказано: «и пойдут сии в муку вечную» (Мф.25, 46); равным образом, нет необходимости думать, что когда-нибудь будет иметь конец и блаженство тех, о ком сказано: «праведники же в жизнь вечную». Но пусть, если угодно им, думают, что наказание осужденных до некоторой степени смягчаются в известные промежутки времени. Можно понимать так, что на них пребывает гнев Божий (Ин.3, 36), то есть само осуждение (ибо это называется гневом Божиим, а не возмущение Божеской души); так что во гневе Своем, то есть хотя гнев Его остается, Он, однако, не может удержать Своих щедрот: не дарованием конца вечному мучению, но применением или употреблением по временам средств к облегчению мучений. Потому что и псалом не говорит: до окончания гнева Своего, или после гнева Своего, но «во гневе Своем». Если бы этот гнев был только один, он мог бы быть мыслим, как нечто самое меньшее в данном случае; погибель для царствия Божьего, изгнание из града Божия, отчуждение от жизни Божией, лишение столь многого множества благости Божией, которую Он открыл боящимся Еgo, приготовил же уповающим на Него (Пс.30, 20), это — такое большое наказание, что с ним не могут сравниться никакие известные нам пытки, даже если они продолжатся вечно.

Глава 113. Смерть нечестивых и жизнь праведников - беспрерывна

Итак, без конца будет продолжаться беспрерывная смерть осужденных, то есть отчуждение от жизни Божией, и у всех она будет общая, что бы ни предполагали люди, по своим человеческим побуждениям, о различии наказаний, об облегчении или временном прекращении страданий; как будет беспрерывно продолжаться общая у всех вечная жизнь святых, как бы ни блестали они согласно различиям почестей.

Глава 114. Изложивши о вере, говорит о надежде; то что относится к ней, заключается в молитве Господней. Проклятие надеющемуся на самого себя

Из этого исповедания веры, которое коротко содержится в Символе и, рассматриваемое в плотском смысле, есть молоко младенцев, а по духу считается пищею взрослых, из этого исповедания веры рождается благая надежда верующих, сопровождаемая святой любовью. Но из всех предметов веры, к надежде относится только то, что заключается в Молитве Господней. «Проклят человек», как свидетельствует Божественное писание, «который надеется на человека» (Иерем. 17,5). А поэтому и тот, кто надеется на самого себя, подпадает под это проклятие. Следовательно, кроме как у Господа Бога мы не должны просить того, что мы надеемся или совершим надлежащим образом или получить за добрые дела.

Глава 115. Семь прошений молитвы Господней у Матфея

Поэтому, кажется, у евангелиста Матфея Молитва Господня содержит семь прошений: в трех из них испрашивается вечное, в остальных четырех — временное, что, однако, непременно должно следовать за вечным, ибо то, о чем говорим мы в словах: «Да святится Имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (что не без основания некоторые поняли: как в духе и в теле), должно сохраняться без конца: неоконченное здесь, оно, сколько бы мы ни усовершались, увеличивается в нас, а законченное, что будет, нужно надеяться, в той жизни, всегда будет нашим достоянием. То же, о чем мы говорим в словах: «хлеб наш насущный дай нам на сей день, и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. И не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф.6, 9—13), совершенно ясно для каждого и относится к потребностям настоящей

жизни. Итак, в той вечной жизни, где мы надеемся быть всегда, и освящение имени Божьего, и царство Его, и воля Его в нашем духе и теле будут пребывать в полноте и вечно. Хлеб же потому и назван наущенным, что он необходим здесь, поскольку должен быть уделен душе и телу, понимаемый или в духовном смысле, или в плотском, или в том и другом вместе. Здесь, где есть сodelание грехов, есть и оставление их, которого мы и просим; здесь есть искушения, которые или соблазняют, или побуждают нас ко греху, здесь, наконец—зло, от которого мы стремимся освободиться; там же ничего этого нет.

Глава 116. У Луки только пять прошений, но он согласен с Матфеем

Евангелист же Лука изложил Молитву Господню не в семи прошениях, а в пяти; и не потому, что изложил ее совершенно иначе, чем Матфей, а потому, что он только кратко напомнил, как те семь прошений должны быть понимаемы. Имя Божие, конечно, святится в духе, Царство же Божие придет по воскресении плоти. Следовательно, Лука, показывая, что третье прошение есть некоторым образом повторение первых двух, его опускает. Потом присоединяет три другие прошения: о хлебе наущном, об оставлении грехов, об избавлении от искушения. А то, что евангелист Матфей поместил в самом конце: «но избави нас от лукавого», он опустил для того чтобы нам было понятно, что к этому относится сказанное выше об искушении (Лук.11, 2—4). Потому именно и говорит (Матфей): «но избави», а не «и» избави, как бы показывая, что здесь — одно прошение (не то, но это); чтобы каждый знал, что от лукавого он избавляется тем, что не вводится в искушение.

Глава 117. О любви, которая должна быть вместе с верою и надеждою

Что же касается любви, которая, по словам апостола — больше тех двух, то есть веры и надежды (1Кор.13, 13), то насколько в ком-либо ее больше, настолько тот, в ком она есть, лучше. И когда спрашивают о человеке, хороший ли он, то спрашивают не о том, во что он верит или на что надеется, но что любит. Потому что кто истинно любит, тот, без сомнения, истинно верить и надеется; кто же не любит, тот напрасно верит, хотя бы предмет его веры и был истинным, напрасно надеется, хотя бы предмет его надежды и показывал путь к истинному блаженству; разве только он верит в то и на то надеется, что по его просьбе могло бы быть дано ему, как предмет любви. Потому что, хотя без любви он не мог бы надеяться, однако может случиться и так, что он не будет любить то, без чего нельзя достигнуть предмета надежды. Например, если будет надеяться на вечную жизнь (кто ее не любит?) и не будет любить праведность, без которой никто не достигает ее. Вера же во Христа, заповедуемая апостолом, есть такая вера, которая действует любовью (Гал.5, 6); а чего в любви еще не имеет, то просит, чтобы получить, ищет, чтобы найти, стучит, чтобы открыли ей (Мф.7, 7). Потому что вера вымаливает то, что закон требует. Без дара Божьего, то есть без Духа Святого, которым изливается любовь в сердца наши (Рим.5, 5), закон будет в состоянии повелевать, но не помогать и, кроме того, делать изменником того, кто по неведению не может оправдаться. Ибо где нет любви Божьей, там царствует плотская похоть.

Глава 118. Четыре состояния или возраста человека: до закона, под законом, под благодатью и в мире

Когда в глубочайшем мраке неведенья, не встречая никакого противодействия со стороны разума, живут по влечению плоти, это — первое состояние человека. Потом, когда через закон произойдет познание греха, если не помогает пока еще Божественный Дух, желающий жить по закону побеждается, и, зная, грешит, и, порабощенный, служит греху: «ибо кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет.2, 19), так как познание заповеди приводит к тому, что грех производит в человеке всякую

похоть, а она влечет за собою целый ряд преступлений, и так исполняется то, что написано: «закон пришел после, и таким образом умножилось преступление» (Рим.5, 20). Это — второе состояние человека. Если же Бог призрит на веру в помощь Его для исполнения заповеданного Им, и человек начнет водится Духом Божиим, тогда более твердой силой любви желают противного плоти (Гал.5, 17), так что, хотя, вследствие сохранения еще слабости, остается то, что в человеке противоборствует ему самому, однако праведник живет верою и живет праведно (Рим. 1,17), поскольку, побуждаемый сладостью праведности, не уступает злой похоти. Это — третье состояние, состояние благой надежды человека. Если каждый, стойко пребывая в нем, преуспевает в благочестии, в конце концов настает мир, который после этой жизни восполнится в спокойствии духа, а потом и в воскресении плоти. Первое из этих четырех состояний есть состояние до закона, второе — под законом, третье — под благодатью, четвертое — в полном и совершенном мире. По таким периодам времени распределен был и народ Божий, как было угодно Богу, расположившему все мерою, числом и весом (Прем.11, 21). Сначала он существовал до закона, потом был под законом, данным через Моисея (Ин.1,17), потом — под благодатью, открытой первым пришествием Ходатая. Эта благодать не отсутствовала и прежде у тех, кому нужно было подавать ее, хотя сообразно с распределением времени —пotaенная и скрытая. Ибо никто из древних праведников не мог достигнуть спасения без веры во Христа, или же если и им Он не был известен, то нам мог быть предуказываем через служение их то более ясно, то более прикровенно.

Глава 119. Возрождение в каждом возрасте уничтожает все грехи. Рабство под законом некоторыми не испытано

В каком из этих четырех как бы возрастов благодать возрождения застанет известного человека, тогда ему и отпускаются все прошлые грехи, и виновность, приобретенная вместе с рождением, снимается возрождением. И такое большое значение имеет то, что «Дух дышит, где хочет» (Ин.3, 8), что некоторые не узнают того второго рабства под законом, но одновременно с заповедью начинают иметь божественную помощь.

Глава 120. Возрожденные, умирающие прежде сознательной жизни, не погибают

Прежде чем человек может стать способным воспринимать заповедь, он необходимо живет сообразно с плотью; но если он уже омыт таинством возрождения, то ничего не теряет, если и теперь отойдет из этой жизни. «Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми» (Рим.14, 9); и не будет держать царство смерти того, за кого умер Он, живой среди мертвых (Пс.87,6).

Глава 121. Цель всех заповедей - любовь

Итак, все Божественное учение направляется к любви, о которой апостол говорит: «цель же увещания есть любовь от чистого сердца, и доброй совести, и нелицемерной веры» (1Тим. 1,5). Итак, цель всякой заповеди есть любовь, то есть всякая заповедь направляется к любви. Если же или из страха наказания, или по какому-нибудь плотскому побуждению бывает так, что она (заповедь) не направляется к той любви, которую изливает Дух Святой в сердца наши (Рим.5,5), то она еще не исполняется надлежащим образом, хотя и кажется, что исполняется. Любовь эта есть именно любовь к Богу и ближнему; и именно «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22, 40). Возьми Евангелия, возьми апостолов; ведь не откуда-нибудь еще — этот голос: «цель увещания есть любовь (1Тим.1, 5) и «Бог любовь есть» (1Иоан.4, 16). Следовательно, все, что заповедует Бог, например: «не прелюбодействуй» (Мф.5.27), и все, что не повелевается, но предлагается в качестве

совета, например: «хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7,1), — все это правильно исполняется тогда, когда направляется к любви Бога и ближнего ради Бога, и в этом веке, и в будущем; Бога — теперь, посредством веры, тогда, посредством виденья, и самого ближнего — теперь, посредством веры. Ибо мы, смертные, не знаем сердца смертных, тогда же «Господь осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения; и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор.4, 5); потому что предметом похвалы и любви одним ближним в другом будет то, что в целях открытия будет освещаться Самим Богом. Похоть же уменьшается по мере возрастаия любви до тех пор, пока эта последняя дойдет здесь до такой высоты, больше которой уже ничего не может быть: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15, 13). Там же, где не будет никакой похоти, кто укажет, какова там будет любовь? Ведь когда не будет никакого притязания со стороны смерти, тогда будет высшее совершенство.

Глава 122. Заключение книги

Но пусть будет когда-нибудь и конец этому произведению, о котором ты сам будешь судить, должен ли ты его называть или считать энхиридионом. Я же, не считая нужным отвергать твое усердие во Христе, с верою во благо для тебя, с надеждою на помощь нашего Искупителя и с любовью к тебе большей, чем к какому-либо другому из членов Его, написал, насколько был в силах, тебе книгу, о, если бы столь же полезную, как и пространную, о вере, надежде и любви.

Текст приведен по репринтному изданию: Творения блаженного Августина, еп. Иппонийского. Часть 11.

Ред. Golden-ship, 2010